

В ожидании закрытия неба: беспрецедентный кризис, с которым сталкиваются Украины женщины и девушки, бегущие из Украины

— Содержание

I.	ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ	5
▶	Рекомендации для Словакии	11
II.	ОБЗОР МОДЕЛИ ОЦЕНКИ	15
A.	Партнерство с целью поддержки женских правозащитных организаций	16
B.	Наша работа	17
C.	Ограничения	18
III.	ИНФОРМАЦИЯ О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В СЛОВАКИИ	20
A.	Чрезвычайная ситуация гуманитарного характера в Словакии	21
B.	Правительство Словакии	23
C.	Проблема ГОН в Словакии и существующая нормативно-правовая база	24
D.	Общее состояние системы здравоохранения в Словакии	26
IV.	ВЫВОДЫ	28
A.	Потребности женских организаций, групп и коллективов и связанные с этим риски	29
B.	Торговля людьми и прочие риски, связанные с ГОН	31
C.	Риски, связанные с проживанием в приютах и поиском постоянного жилья	32
D.	Отсутствие денежной помощи, средств к существованию и доступа к достойному труду	34
E.	Отсутствие доступа к полезной информации	35
F.	Услуги в сфере охраны репродуктивного здоровья и защиты от ГОН	36
G.	Психиатрическая помощь и психосоциальная поддержка	38
H.	Двойная дискриминация лиц, нуждающихся в помощи	39

V. РЕКОМЕНДАЦИИ И СПОСОБЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В БУДУЩЕМ **40**

1.	Обеспечение гендерно-чувствительного гуманитарного реагирования путем поддержки женских движений в регионе	41
2.	Выполнять обязательства по локализации путем передачи механизмов власти организациям, возглавляемым женщинами	44
3.	Устранение пробелов в защите женщин и детей	50
4.	Улучшение доступа к основным услугам	54
-

VI. ПРИЛОЖЕНИЯ **61**

1.	Ссылки на отчет по каждой стране	
	▶ Переведенные версии	
2.	Ссылки на одностраничные документы	
	▶ Переведенные версии	
-

I. Общая информация

Несмотря на мощную поддержку, оказанную беженцам и беженкам из Украины государством и частными лицами, речь все же идет о мерах спорадического характера, не учитывающих гендерные аспекты. Они не позволяют удовлетворять основные потребности и защищать вынужденных переселенков¹ и представителей сообществ, взявших на себя заботу о них на территории Словакии. На данный момент можно утверждать, что носители обязательств, в том числе международные неправительственные организации (МНПО) и Организация Объединенных Наций (ООН), не выполнили

¹ Термин «вынужденные переселенцы и переселенки», используемый в тексте настоящего документа, является несовершенным и описывает также просителей убежища и некоторые категории экономических мигрантов. Ряд лиц, проживающих в соседних с Украиной странах, с технической точки зрения, являются экономическими мигрантами, а не вынужденными переселенцами или просителями убежища. Тем не менее, ситуацию можно трактовать по-разному, и все зависит от того, чем вызвано их перемещение: утратой средств к существованию в результате вооруженного конфликта или иными причинами.

свои глобальные обязательства по оказанию гуманитарной помощи. Помимо прочего, требуется систематическая разработка подходов, позволяющих учитывать интересы женщин и девочек на всех этапах цикла операционного управления.² За редким исключением, специальное финансирование в целях охраны сексуального и репродуктивного здоровья (СРЗ), а также предотвращения насилия в отношении женщин и девочек от насилия (НОЖД) так и не было обеспечено. Вместо гибкой схемы многолетнего финансирования, в которой так нуждаются организации, управляемые женщинами и девочками, эти перегруженные работой группы, которые оказывают помощь на

² Цикл операционного управления (ЦОУ) в чрезвычайных ситуациях, связанных с беженцами и беженками, и Цикл гуманитарных программ (ЦГП) в чрезвычайных ситуациях, связанных с внутренне перемещенными лицами, охватывают ряд мер, направленных на подготовку и организацию гуманитарной помощи. Они предусматривают исходные позиции, а также условия для работы с женщинами и девочками на всех этапах и в рамках всех кластеров/рабочих групп.

передовой, получили лишь возможность претендовать на гранты, способные покрыть расходы за период от одного до трех месяцев. Таким образом, они вынуждены заниматься гуманитарной деятельностью, на которую могли и не быть ориентированы,³ что, в конечном итоге, препятствует осуществлению их основной миссии.

Для всех вооруженных конфликтов характерен стремительный рост насилия по отношению к женщинам и девочкам со стороны мужчин, который сохраняется и после завершения боевых действий. Как и другие страны, граничащие с Украиной, Словакия столкнулась с беспрецедентным потоком женщин и детей, бегущих от войны. Крайне необходимые меры по предотвращению гендерно-обусловленного насилия и снижению рисков отстают от общих мер реагирования. Женские правозащитные организации в Словакии помогают вынужденно перемещенным женщинам и девочкам с начала войны. Местные женские правозащитные организации располагают наилучшими возможностями для того, чтобы разрабатывать и реализовывать необходимые инновационные решения для вынужденно перемещенных женщин и девочек, размещенных в Словакии и прибывающих на территорию страны. Местные организации имеют комплексные стратегии, которые позволят эффективно реагировать на ситуацию с беженками в случае, если им будет предоставлено гибкое финансирование и специализированная техническая поддержка для оказания критически

значимых услуг по противодействию гендерно-обусловленному насилию (ГОН) в условиях сложившегося кризиса. Эти организации требуют признания их опыта и необходимого финансирования, которое позволило бы им использовать свои знания в рамках непрерывного реагирования на кризис. При этом они не упускают из виду проблемы женщин и девочек в Словакии и продолжают работать над их решением.

Однако вместо этого они сталкиваются с уже знакомой схемой, основанной на неравноправных отношениях между местными субъектами и международными гуманитарными организациями, в рамках которой инициатива или решение навязывается сверху. Такая схема никогда не работает во благо женщин и девочек, даже если речь идет о соблюдении стандартов, установленных самими этими организациями.⁴ Мнение женщин и

³ Нужно признать, что регион не впервые сталкивается с кризисом, связанным с беженцами. В этой связи можно вспомнить перемещение лиц в результате предыдущего конфликта в Украине в 2014 году, а также масштабный поток беженцев и беженек, вызванный вооруженным конфликтом в Сирии в 2015 году.

⁴ Речь идет в том числе о Большом соглашении и Ключевых обязательствах перед женщинами и девочками, сформулированных на Всемирном гуманитарном саммите; стандартах, разработанных в ходе реализации проекта

девочек не принимается во внимание при планировании выделяемой им помощи, а женские правозащитные организации отстраняются от структур координации гуманитарной деятельности. От них ожидают выполнения большего объема работы, чем обычно, при незначительном дополнительном финансировании или в условиях полного его отсутствия. Организация VOICE зафиксировала аналогичный сценарий в рамках реакции международного гуманитарного сообщества на пандемию COVID-19, когда действия представителей сектора гуманитарной помощи, несмотря на их обязательства по оказанию помощи населению, пострадавшему от кризиса, вновь привели к тому, что женщинам и девочкам было отказано в праве на участие, получение консультационной помощи и услуг, что в ряде случаев подвергло их особой форме насилия.⁵

В дополнение к этому, некоторые субъекты и организации, играющие критически значимую роль в гуманитарном пространстве, могут не иметь стандартного опыта гуманитарной деятельности или работы в кризисных ситуациях,⁶ а значит и не располагать более проработанной схемой противодействия ГОН и масштабным опытом обеспечения защиты. Этим организациям настоятельно рекомендуется привлекать экспертов для формирования и внедрения схем

«Сфера»; Руководстве Межведомственного постоянного комитета (МПК) по предотвращению ГОН; Минимальном комплексе начальных мер (МКНМ) и др.

⁵ «Мы должны сделать больше: феминистская позиция касательно поддержки, оказываемой организациям, управляемым женщинами и девочками, в рамках системы гуманитарной помощи в период пандемии COVID-19». VOICE, 2021 г., <https://voiceamplified.org/voice-research-report-we-must-do-better/>.

⁶ К числу таких организаций относятся частные компании, международные коммерческие организации и другие международные подрядчики.

противодействия ГОН и других норм, политик и стратегий в области обеспечения защиты, а также активно рассматривать и внедрять соответствующие рекомендации, включенные в этот отчет на основании оценки.

В рамках недавно заключенного партнерства с организацией HIAS и анализа в шести странах региона представители VOICE провели на территории Словакии шестидневную экспресс-оценку потребностей женщин и девочек, пострадавших от войны в Украине, а также женских правозащитных организаций и групп, реагирующих на чрезвычайную ситуацию. Вынужденно перемещенные женщины наиболее часто высказывали беспокойство по поводу доступа к безопасному и постоянному жилью, достойно оплачиваемому труду (поскольку денежная помощь так и не доходит до них) и устройства детей в детские сады и школы.

Данная оценка также выявила высокий уровень торговли людьми, сексуальной

эксплуатации и насилия (СЭН), а также других форм ГОН, проблемы безопасности, связанные с проживанием в приютах и временном жилье (что зачастую повышает риск принудительного труда), и нестабильный доступ к достоверной информации. В целом, вынужденные переселенцы и переселенки на территории Словакии почти полностью лишены доступа к услугам в области защиты от ГОН, услугам репродуктивного здравоохранения, психиатрической помощи и психосоциальной поддержки (ППСП), а также юридическим услугам и информации. В довершение к этому рома и представители ЛГБТКИА+ сообщества сталкиваются с дополнительной дискриминацией и проблемами безопасности.

Несмотря на то, что денежная помощь и выдача ваучеров – это одна из основных мер обеспечения защиты и обслуживания на территории Словакии, насколько нам известно, женщины и девочки не представлены в проводимых дискуссиях, в связи с чем остаются вопросы о том, каким является масштаб принимаемых мер защиты и кем была получена денежная помощь. У вынужденно перемещенных женщин заканчиваются финансы, и большинство из них лишается доступа к достойно оплачиваемому труду и постоянному жилью. Надвигается настоящая катастрофа, которую можно избежать. Благодаря организации доступа к комплексной денежной помощи можно решить ряд основных проблем безопасности, с которыми сталкивается большинство женщин и которые, в том числе, связаны с принудительным трудом, оказанием секс-услуг, торговлей людьми или СЭН.

Недавнее движение против прав женщин в Словакии, наряду с ограничениями, введенными в связи с распространением

COVID-19, привели к значительному росту числа обращений в женские правозащитные организации по всей стране. Эти же организации первыми мобилизовали свои ресурсы и начали оказывать помощь в связи с войной в Украине, и в настоящий момент они истощены, напряжены до предела и не получают достаточного финансирования. При этом в рамках системы реагирования на чрезвычайные ситуации не выделяются средства для решения основных программных задач. На момент проведения оценки МНПО установили контакты со многими организациями и предоставили средства для помощи беженкам и беженцам, но, по словам представительниц организаций, выделенные суммы являются слишком ограниченными и в большей степени отражают международные приоритеты, чем местные потребности.

Женщины и дети стали воплощением этого кризиса и оказались на передовой конфликта. Этот кризис требует принятия адресных мер на местном уровне, которые позволят женским организациям оказывать влияние на гуманитарную деятельность.

Рекомендации для Словакии

ОБОЗНАЧЕНИЯ			
агентства Организации Объединенных Наций (ООН)	Европейский союз (ЕС)	Правительства принимающих стран	Правительство Украины
Феминистская филантропия/ Феминистские фонды	Доноры государств-членов	Местная неправительственная организация (местная НПО)	Международная неправительственная организация (МНПО)

- **Необходимо оказывать помощь местным женским правозащитным организациям, организациям гражданского общества (ОГО), приютам для пострадавших от домашнего насилия и организациям, учрежденным в Словакии, в разработке инновационных решений, необходимых для предотвращения ГОН и реагирования на него, сотрудничая с ними и действуя согласно их указаниям.** Необходимо предоставить им ресурсы для того, чтобы они могли организовать деятельность по обучению и аттестации волонтерок в Словакии, рассказывая им о том, как не допустить эксплуатации

подвергающихся риску женщин и детей, прибывших в Словакию в поиске убежища.

- **Необходимо совместно развивать и финансировать механизмы незамедлительного реагирования на ГОН, оказывая помощь женщинам и девочкам, с которыми трудно установить связь, включая тех, кто проживает в незарегистрированных приютах и сельских районах.** Необходимо выявлять и финансировать местные женские правозащитные организации, которые уже реализуют меры немедленного реагирования или имеют для этого возможности. Благодаря незамедлительному реагированию на ГОН можно решить множество проблем, с которыми сталкиваются женщины и девочки, при этом кейс-менеджеры и активистки из районов смогут делиться достоверной информацией и ресурсами для направления людей в соответствующие службы. Подобные меры реагирования были инициированы местными субъектами, противодействующими ГОН, но финансирование на них до сих пор не было выделено.

- **В рамках мер реагирования необходимо привлекать вынужденных переселенцев и переселенок к продуктивной и достойной работе⁷, где, в условиях миграционного кризиса,**

⁷ Medzinárodná organizácia práce definuje „dôstojnú prácu“ ako zhodnotenie nárokov ľudí v ich pracovnom živote. Obsahuje to príležitosti na prácu, ktorá je produktívna a ponúka spravodlivý príjem, bezpečie na pracovisku a sociálnu ochranu pre rodiny, lepšie vyhliadky na osobný rozvoj a sociálnu integráciu, slobodu pre ľudí na vyjadrenie svojich obáv, organizovanie sa a účasť na rozhodnutiach, ktoré ovplyvňujú ich životy a rovnosť príležitostí a zaobchádzania pre všetky ženy a mužov.

будут востребованы их знание языка и прочие навыки. Необходимо обеспечить функционирование защитных механизмов, направленных на борьбу с эксплуататорским трудом и торговлей людьми.

<https://www.ilo.org/global/topics/decent-work/lang-en/index.htm>.

- **Необходимо привлекать словацкие НПО, в особенности женские правозащитные организации, к работе с вынужденными переселенцами и переселенками, давая им возможность принимать более комплексное и креативное участие в реагировании на их же условиях.**

- ▶ Необходимо по меньшей мере проводить незамедлительные консультации с женскими правозащитными организациями и ОГО, чтобы выслушать их предложения по альтернативным способам координации гуманитарной помощи.

- ▶ Необходимо призывать местные группы к совместному контролю над координацией и обеспечивать их финансированием для выполнения данной работы.

- **Необходимо принять соответствующие меры для противодействия торговле людьми.** Укреплять существующие меры противодействия торговле людьми, разработанные местными женскими правозащитными организациями и организациями по борьбе с торговлей людьми, действующими на национальном и региональном уровнях, и поддерживать их работу посредством выделения финансирования и оказания им

технической поддержки. Необходимо взаимодействовать со странами, являющимися конечным пунктом назначения в рамках торговли людьми, включая Германию, Австрию, Швейцарию, Нидерланды, Бельгию и Великобританию, призывая их разрабатывать системы идентификации пострадавших и сервисы, позволяющие предотвратить дальнейшую сексуальную эксплуатацию жертв торговли людьми, прибывающих в другую страну.

- **Необходимо обеспечить участие принудительно перемещенных женщин и других лиц из групп риска (в том числе женщин, проживающих в сельских районах) в разработке и внедрении соответствующих мер по предоставлению денежной помощи.**

- **Необходимо расширить границы ПППСП для вынужденно перемещенных женщин и девочек, и обеспечить им доступ к уже имеющимся услугам по защите от ГОН. Необходимо предоставлять поддержку местным женским правозащитным организациям, оказывающим подобные услуги, с целью увеличения масштаба обслуживания с учетом условий деятельности и потребностей этих организаций, а также ограничения женских прав в Словакии, которое имело место еще до начала войны.**

- **Необходимо взаимодействовать с неофициальной диаспорой и группами вынужденных переселенцев и переселенок из Украины, которые уже принимают меры по обеспечению потребностей женщин, девочек и**

иных лиц из группы риска, а также предоставлять им финансовую помощь. У этих групп есть опыт в решении проблем, которые они видят в своих сообществах, и немедленно на них реагировать.

- **Необходимо использовать заслуживающие доверия социальные сети и неофициальные каналы для информирования вынужденно перемещенных женщин и девочек о рисках насильственных действий, местах оказания необходимой помощи, доступных для них услугах и способах их получения.** Не следует создавать параллельные структуры распространения информации, поскольку они скорее всего не будут пользоваться абсолютным доверием или полностью доступны.
-

II. Обзор модели оценки

А. Партнерство с целью поддержки женских правозащитных организаций

VOICE и HIAS⁸ разделяют общую миссию по поддержке женских правозащитных организаций и групп на территории региона

⁸ HIAS, международная еврейская гуманитарная организация, которая предоставляет жизненно важные услуги беженцам, беженкам и просителям убежища, оказывала помощь вынужденным переселенцам и переселенкам в поиске пристанища, безопасности и возможностей на протяжении более чем 130 лет. Организация HIAS, которая в настоящее время имеет филиалы более чем в 17 странах, отреагировала на войну в Украине, задействовав свои основные проекты, в том числе программы под названием «Экономическая интеграция» (Economic Inclusion), «Психиатрическая помощь и психосоциальная поддержка» (Mental Health and Psychosocial Support), «Правовая защита» (Legal Protection) и «Меры предотвращения ГОН и реагирования на него» (Prevention and Response for GBV), и сделав упор на противодействии насилию в отношении женщин и девочек, а также лиц, относящих себя к ЛГБТКИА+ сообществу.

в стремлении развивать деятельность по оказанию гуманитарной помощи Украине.

Партнерство направлено на то, чтобы помочь женским правозащитным организациям, местным организациям гражданского общества (ОГО) и неформальным группам сформировать гуманитарное реагирование, признавая тот факт, что именно женщины, девочки и другие лица из групп риска в наибольшей степени страдают в чрезвычайных гуманитарных ситуациях. Крайне важно, чтобы гуманитарные операции, осуществляемые как в Украине, так и на региональном уровне, были основаны на прогрессе в области обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, который был достигнут украинскими и региональными защитницами прав женщин, группами, управляемыми женщинами, и ОГО.

Помимо оказания помощи местным организациям в связи с прямым

предоставлением услуг, HIAS и VOICE продолжают добиваться поддержки женских правозащитных организаций за счет средств нецелевых кризисных фондов.

Информация о VOICE

По мнению VOICE, гуманитарный сектор должен выполнить свое обещание защищать женщин и девочек, а революцию должны возглавить они сами. Мы столкнулись с одним из старейших и самых распространенных видов нарушений прав человека: с насилием в отношении женщин и девочек (НОЖД). Мы бросаем вызов традиционным и неэффективным методам борьбы с НОЖД в чрезвычайных ситуациях гуманитарного характера с помощью проверенного, но недостаточно используемого ресурса — лидерства самих женщин и девочек.

Подход VOICE, в основе которого лежит защита прав женщин, содержит новый элемент, необходимый для искоренения НОЖД. Мы стремимся построить мир, в котором девочек и женщин будут воспринимать авторитетными лидерами, создающими решения, направленные на искоренение насилия как в рамках местных сообществ, так и в коридорах власти. Конечная цель VOICE — увеличить объем прямого финансирования местных женских организаций и их решений, направленных против насилия.

Мы оказываем содействие в обеспечении нужд организаций, управляемых женщинами и девочками, во многих странах, число которых продолжает увеличиваться, в том числе в Афганистане, Бангладеш, Колумбии, Венгрии, Ираке, Молдавии, Мьянме, Пакистане, Польше, Румынии, Словакии, Южном Судане, Сирии, Украине, Соединенных Штатах Америки, Венесуэле и Йемене.

В. Наша работа

Подход VOICE к этой оценке основан на международном передовом опыте и сфокусирован на женских правозащитных организациях, о которых нам стало известно. Наше внимание к женским правозащитным организациям объясняется тем фактом, что они всегда первыми реагируют на ситуацию и разрабатывают наиболее инновационные и своевременные решения, направленные на минимизацию рисков в отношении женщин и девочек

В ходе своего шестидневного визита в Словакию специалисты VOICE провели экспресс-оценку, в рамках которой основное внимание уделялось потребностям женщин и девочек, пострадавших от войны в Украине, и женских правозащитных организаций, ОГО и групп, оказывающих помощь в чрезвычайной ситуации.⁹

За время оценки были проведены следующие интервью с ключевыми лицами

⁹ Общая модель оценки разрабатывалась и реализовывалась группой активисток и специалистов в области НОЖД и защиты прав женщин из Восточной Европы и Украины, опытными техническими специалистами в области гендерно-обусловленного насилия в чрезвычайных ситуациях (ГОНЧС), эксперткой в области оказания медицинского/сестринского ухода во время вооруженных конфликтов и охраны сексуального и репродуктивного здоровья (СРЗ), представительницами и активистками ЛГБТКИА+ сообщества, эксперткой по стабилизации состояния лиц, перенесших травму, а также участницами руководящей группы VOICE, включая исполнительного директора и директора по реагированию на чрезвычайные ситуации. В состав этой динамичной группы вошли люди, имеющие знания и опыт работы на международном, региональном и местном уровнях и обладающие языковыми навыками и прочными связями с Украиной и Восточной Европой, выстраивавшимися в течении многих лет благодаря работе, проделанной VOICE в этом регионе, а также особому и уникальному опыту и знаниям специалистов, участвовавших в оценке.

(ИКЛ), фокус-групповые дискуссии (ФГД) и визиты на объекты¹⁰

► **16 ИКЛ с:** 1 доулой-волонтеркой, украинкой, проживающей в Словакии 6 лет, представительницами 4 украинских проектов в Братиславе и Кошице, представительницами 7 местных правозащитных проектов, женских правозащитных и социальных проектов и организаций, а также 4 сотрудницами агентств ООН (в том числе ВОЗ, отдела по противодействию ГОН УВКБ ООН, отдела по вопросам предоставления убежища УВКБ ООН и отдела информации и данных УВКБ ООН);

► **1 ФГД** с 10 украинскими вынужденно перемещенными женщинами в окрестностях Кошице и Восточной Словакии;

► **5 визитов в:** 1 временный приют; 1 дом для беженцев и беженки и на 3 пограничных перехода (4 организации).

Обмен информацией осуществлялся на конфиденциальной основе в соответствии с принципом «Не навреди». В ходе оценки

¹⁰ Вопросы были посвящены следующим темам: проблемы, с которыми женщины и девочки сталкиваются при пересечении границ и во время перемещения; общие проблемы безопасности, с которыми они сталкиваются по месту их пребывания; дискриминация в отношении конкретных групп, о которой сообщают представители этой группы или очевидцы; риски ГОН в отношении женщин и девочек (включая сексуальную эксплуатацию и насилие); наличие и доступность учреждений и услуг; денежная помощь, распределение денежных средств, доступ к наличным денежным средствам и другим финансовым ресурсам; характеристики приютов и условия размещения у частных лиц, а также связанные с этим риски и проблемы; правовая документация и доступ к юридическим услугам; доступ к услугам здравоохранения, в том числе в сфере охраны сексуального и репродуктивного здоровья, например, в виде оказания клинической помощи при изнасиловании, аборте, а также дородового и послеродового ухода; доступ к востребованной и достойной работе; возможность говорить на другом языке благодаря получению соответствующих услуг.

команда смогла составить полное представление о сквозных рисках, связанных с НОЖД, которые возникают в период реагирования на чрезвычайную ситуацию, а также о том, как они связаны с доступом к жизненно важным услугам.

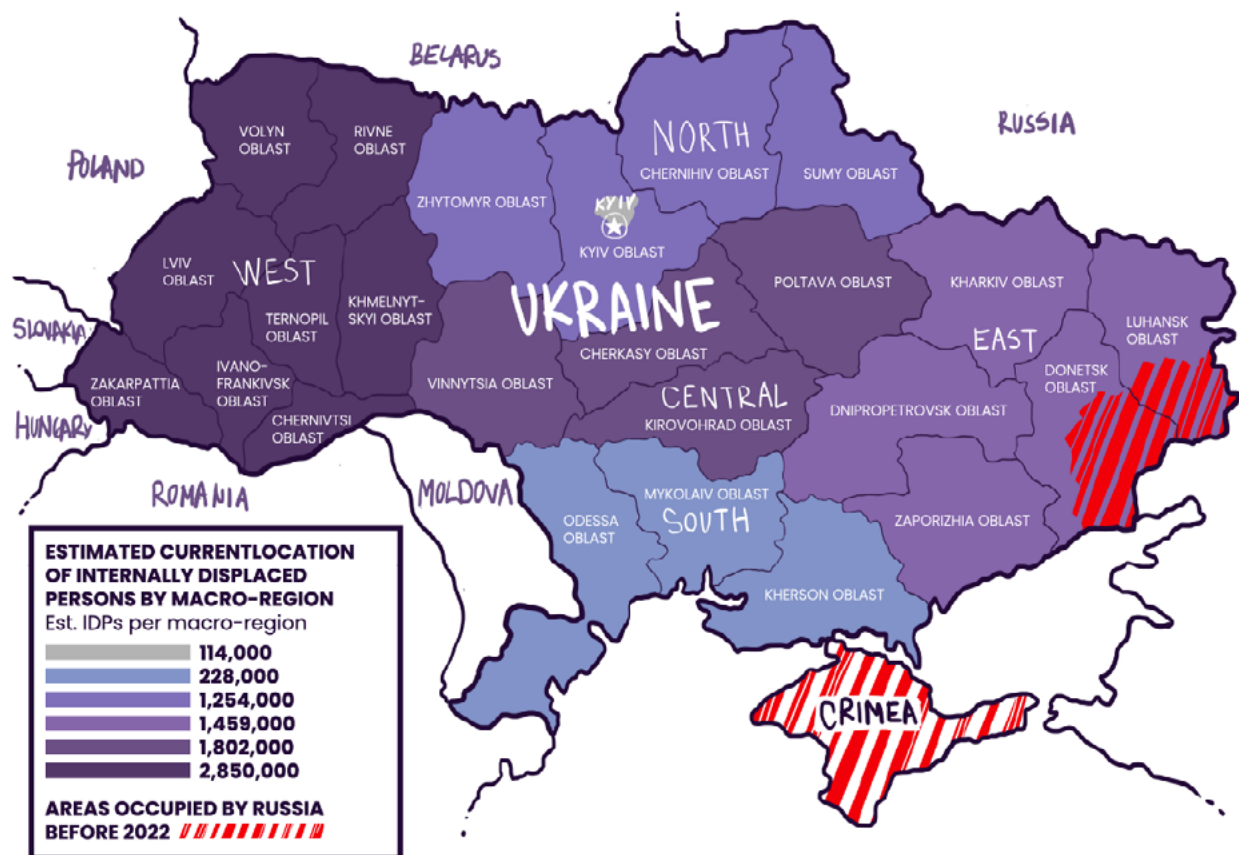
С. Ограничения

Вследствие быстрого сбора данных в сложных и постоянно меняющихся условиях, применялась экспресс-оценка потребностей, не предполагавшая комплексного анализа рисков и потребностей.

Возникали ограничения по времени, а также проблемы безопасности. Данный подход реализовывался с учетом этических соображений, которые иногда препятствовали проведению интервью и обсуждений. Зачастую уровень травматизации был настолько очевидным, что задавать некоторые вопросы касательно защиты не представлялось возможным с этической точки зрения. Наконец, в Словакии наблюдались сложности с получением информации, и несмотря на то, что в отношении официальных цифр и данных применялся метод триангуляции, отыскать надежные источники информации было практически невозможно.

При проведении интервью в пяти соседних странах (Венгрии, Польше, Румынии, Молдове и Словакии) вынужденно перемещенные украинки зачастую отказывались делиться информацией или «жаловаться», будучи благодарными за получаемую ими поддержку. В связи с этим возникает вопрос о том, не умолчали ли эти женщины о случаях насилия и связанных с этим рисках.

Карта Украины

III. Информация о положении дел в Словакии

А. Чрезвычайная ситуация гуманитарного характера в Словакии

С момента начала войны в Украине на территорию Словакии из Украины прибыло свыше 421 662 вынужденных переселенцев и переселенков.¹¹ В подавляющем большинстве (89 %) это женщины и дети, большое число лиц пожилого возраста, а также лица с особыми потребностями.¹² В Словакии 74 818¹³ лиц встали на учет для

получения статуса временной защиты, и ежедневно подается около 300 подобных заявок. По оценкам, 257 000 человек дальше направились в другие страны.¹⁴ Мы опрашивали непосредственно людей, проделавших весь путь от Молдовы в Словакию через Румынию и Венгрию, и эти данные, по всей вероятности, не были отражены в суммарных оценках. По всей видимости, Словакия в некоторой степени готова к следующему притоку украинских беженцев и беженок, поскольку частными и государственными субъектами здесь организованы приюты для кратковременного размещения, которые отвечают минимальным стандартам с точки зрения вместимости. На момент

¹¹ Úrad vysokého komisára OSN pre utečencov. „Portál prevádzkových údajov.“ *Situácia ukrajinských utečencov*, 15. máj 2022, <https://data2.unhcr.org/en/situations/ukraine>.

¹² *Prevádzková aktualizácia situácie utečencov z Ukrajiny*. Úrad vysokého komisára OSN pre utečencov, Slovensko, 4. máj 2022, <https://reliefweb.int/report/slovakia/unhcr-slovakia-ukraine-refugee-situation-operational-update-4-may-2022>.

¹³ UNICEF ECARO, *Správa o humanitárnej situácii (reakcia na utečencov)*, 11. máj 2022, [https://reliefweb.int/report/poland/unicef-ecaro-humanitarian-situation-report-refugee-response-](https://reliefweb.int/report/poland/unicef-ecaro-humanitarian-situation-report-refugee-response-4-11-may-2022)

[4-11-may-2022](https://reliefweb.int/report/poland/unicef-ecaro-humanitarian-situation-report-refugee-response-4-11-may-2022).

¹⁴ Хелен Вомэк. «Над нашими украинскими сестрами, бегущими от войны, воцарился мрак неопределенности». УВКБ ООН, 5 мая 2022 г. <https://www.unhcr.org/news/stories/2022/5/6273df2d4/cloud-uncertainty-starts-lift-ukrainian-sisters-fleeing-war.html>.

проведения оценки приюты в Кошицком крае, рассчитанные на сотни проживающих, были заняты лишь малым числом беженцев и беженок.

Помощь беженцам и беженкам в первые недели войны оказывалась в основном неформальными группами, самоорганизованными гражданами, группами украинских мигрантов и словацкими неправительственными организациями (НПО), которые обеспечивали беженцев и беженок транспортом, питанием, информацией, переводческими услугами и размещали их в частных домах. 26 февраля местными НПО в сотрудничестве с украинскими гражданами, прибывающими в Словакию, был создан веб-сайт для сбора и обмена информацией, в том числе о рисках в отношении женщин и девочек.

«Мы хотим оказывать поддержку и удовлетворять потребности людей... масштабное оказание помощи — дело не из легких. Для стабильного оказания помощи поддержка должна быть последовательной»
— заявила в ИКЛ руководительница женской правозащитной организации

Однако в работе системы по-прежнему имеются серьезные пробелы. На момент составления данного отчета какая-либо долгосрочная стратегия оказания помощи украинским беженцам и беженкам отсутствовала, хотя координация мер в рамках взаимодействия между правительством, ООН и местными субъектами ускорилась. Все меры реагирования и сейчас осуществляются

в рамках механизма неофициальной координации, не предусматривающей формальных процедур, письменных соглашений или четкого разделения зон ответственности, особенно на пограничных переходах. Ведущие НПО выражают озабоченность по поводу отсутствия плана действий в чрезвычайной ситуации и убежденности правительства в том, что «кризис уже закончился». На текущий момент у вынужденно перемещенных женщин, девочек и представительниц иных маргинализированных групп почти нет возможностей принимать действенное участие в планировании, мониторинге и оценке гуманитарного реагирования; при этом уровень активности гражданского общества в стране остается высоким.

Беженцы и беженки, планирующие остаться на длительный срок в Словакии, стремятся попасть в столицу, Братиславу, в надежде найти работу. Лица, пребывающие в приграничных районах, как правило надеются вскоре вернуться обратно в Украину. Многие вынужденные переселенки рассказывали, что словаки очень доброжелательны: «Они относятся к нам очень хорошо, грех жаловаться». Модель трудовой миграции из Украины в Словакию, существовавшая до войны, обусловила возникновение в стране активной украинской диаспоры, которая зачастую служит для вынужденных переселенцев и переселенок каналом для доступа к информации, жилью, работе и другим ресурсам. Как рассказывали вынужденно перемещенные женщины: «Здесь, в Словакии, нам многое предлагается бесплатно, однако мы полагаемся на свои личные контакты». Тенденция полагаться на личные контакты постоянно прослеживалась во всех странах и обстоятельствах, что, тем не менее, также создает проблемы безопасности для женщин и девочек ввиду отсутствия какого-

либо систематизированного механизма обращения за помощью, получения доступа к услугам в области противодействия гендерно-обусловленному насилию (ГОН) или социальным гарантиям, например, денежной помощи, безопасному жилью, услугам здравоохранения и достоверной информации. Все это подвергает женщин и детей риску, связанному с эксплуатацией и насилием.

«Когда мы пересекли [словацкую] границу, мы увидели свет в конце тоннеля» — говорит украинка, участвующая в ФГД

В. Правительство Словакии

В 2000 году Словакия присоединилась к Конвенции 1954 года о статусе апатридов с оговоркой по отношению к статье 27 и к Конвенции 1961 года о сокращении безгражданства. Тем не менее в стране отсутствует процедура определения статуса лица без гражданства.¹⁵ В 2014 году правительство утвердило исчерпывающий директивный документ под названием «Интеграционная политика Словацкой Республики», акцентирующий внимание на законных мигрантах и лицах, пользующихся международной защитой, а также уязвимых группах, в том числе

беспризорных детях.¹⁶ Министерство труда, социального обеспечения и семьи — это главный координационный орган, который несет ответственность за реализацию всех мер, установленных этим директивным документом.

16 марта в Словакии был принят комплексный пакет законов Lex Ukrajina, направленный на облегчение интеграции беженцев и беженок, покинувших Украину в результате российского вторжения. Пакет законов регламентирует пребывание и временную защиту беженцев и беженок, а также их доступ к рынку труда, образованию, транспортным услугам, жилью, социальной защите и здравоохранению. Новый закон приводит процедуру обеспечения временной защитой в Словакии в соответствие с недавним решением Европейского союза (ЕС) о применении Директивы ЕС о временной защите.¹⁷ Согласно этой директиве временная защита будет предоставляться сроком на один год и действовать на территории 27 стран-членов ЕС (до марта 2023 года) с возможностью последующего продления на один год. Для новоприбывших из Украины временная защита может распространяться на лиц, находящихся на иждивении семьи, а не только исключительно на семьи. Лица, покидающие Украину и не имеющие украинского гражданства, могут получить временную защиту в том случае, если им уже было предоставлено убежище или международная защита в Украине, либо разрешение на постоянное проживание в Украине, и они не могут безопасно

¹⁵ УВКБ ООН «Словакия - Unhcr.org.», Словакия. Информационный бюллетень. Сентябрь 2021 г., <https://www.unhcr.org/6172ae4e0.pdf>.

¹⁶ Верховный комиссар ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), Заключение УВКБ ООН по Словакии: «Универсальный периодический обзор», 32-я сессия. Декабрь 2018, <https://www.refworld.org/topic/50ffbce51b1,50ffbce51b4,5c52c5e97,0,,,SVK.html>.

¹⁷ https://ec.europa.eu/migrant-integration/news/eu-invokes-temporary-protection-directive-help-those-fleeing-ukraine_en.

вернуться на свою родину. Начиная с марта статус временной защиты можно оформить на пограничных пунктах пропуска.

С. Проблема ГОН в Словакии и существующая нормативно-правовая база

Подлинный масштаб проблемы гендерно-обусловленного насилия (ГОН) в Словакии с трудом поддается оценке ввиду отсутствия актуальных данных. Хотя проблема ГОН недостаточно освещается повсеместно, здесь ситуация усугубляется тем, что граждане часто не доверяют правоохранительным органам.¹⁸ Согласно исследованию, проведенному правительством в 2008 году, одна из пяти взрослых женщин (21,2 % в возрасте от 18 до 64 лет), состоявших в отношениях, сталкивалась с агрессией внутри семьи. Уровень насильственных действий, совершенных бывшими партнерами, был еще выше и затрагивал 27,9 % взрослых женщин.¹⁹ Согласно данным исследования, проведенного Европейским союзом в 2012 году, этот показатель еще выше: 34 % женщин в Словакии испытывали на себе насильственные действия до достижения 15-летнего возраста²⁰ и 49

% из них подвергались сексуальным домогательствам.²¹ Даже при таком положении дел сексуальное домогательство не влечет за собой уголовное наказание по законам Словакии, а домашнее насилие не имеет точного определения.²²

Еще меньше известно о случаях и формах ГОН, затрагивающих в настоящее время женщин и девочек, которые были вынуждены покинуть Украину в результате боевых действий. Как обычно, в условиях гуманитарного кризиса, «ожидание поступления или поиск данных об истинном масштабе ГОН не должны быть приоритетной задачей... в условиях гуманитарного кризиса». Учитывая все вышесказанное, персоналу гуманитарных миссий приходится только догадываться о ГОН в отношении вынужденных переселенков, относясь к этому как к серьезной и угрожающей жизни проблеме и предпринимая действия... несмотря на наличие или отсутствие очевидных «доказательств».²³ Словакия — глубоко патриархальная страна с сильными пророссийскими настроениями и политическими взглядами, где широко распространена российская пропаганда. Активистки движения по защите прав женщин придерживаются мнения, что все это делает Словакию

¹⁸ «Противодействие насилию над женщинами и девочками: Словакия». Европейский институт гендерного равенства, 28 февраля 2019 г., <https://eige.europa.eu/publications/combating-violence-against-women-slovakia>.

¹⁹ «Национальный план действий по предотвращению и искоренению насилия в отношении женщин», 18 декабря 2013 г.

²⁰ «Исследование по проблеме насилия в отношении женщин в ЕС (2012 г.)». Агентство Европейского союза по основным правам, 5 июня 2020 г., <https://fra.europa.eu/en/publications-and-resources/data-and-maps/survey-data-explorer-violence-against-women-survey>.

²¹ «Исследование по проблеме насилия в отношении женщин в ЕС (2012 г.)». Агентство Европейского союза по основным правам, 5 июня 2020 г., <https://fra.europa.eu/en/publications-and-resources/data-and-maps/survey-data-explorer-violence-against-women-survey>.

²² «СЛОВАЦКАЯ РЕСПУБЛИКА». Индекс социальных институтов и гендерного неравенства Центра развития.

²³ «Зона ответственности в сфере борьбы с гендерно-обусловленным насилием». Кластер глобальной защиты Межведомственного постоянного комитета. «Руководство по интеграции действий по противодействию гендерно-обусловленному насилию в гуманитарные мероприятия». 2015 г. https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2014_2019/documents/femm/dv/gbv_toolkit_book_01_20_2015/gbv_toolkit_book_01_20_2015_en.pdf.

весьма чувствительной к такой риторике и что это негативно скажется на правах женщин, особенно лиц из числа вынужденных переселенков, которые подвержены высокому риску, связанному с принудительным трудом, торговлей людьми и иными формами ГОН.

Правительство Словакии взяло на себя различные обязательства по достижению гендерного равенства в рамках своей Национальной стратегии гендерного равенства и соответствующего Плана действий по достижению гендерного равенства. В рамках этих обязательств особое внимание уделяется рассмотрению вопросов, вызывающих беспокойство у женщин из маргинализированных групп (например, женщин-рома и женщин с инвалидностью); увеличению числа женщин на руководящих должностях и дальнейшей реализации мер по искоренению всех форм насилия в отношении женщин. В сентябре 2014 года Министерство труда, социального обеспечения и семьи приступило к формированию Координационно-методического центра (КМЦ) по вопросам гендерно-обусловленного и домашнего насилия, деятельность которого направлена на создание, внедрение и координацию всеобъемлющей национальной политики по предотвращению и искоренению насилия.²⁴

Впрочем, Словакия медленно (в лучшем случае) выполняет эти обязательства, и в последние годы прогресс в сфере защиты прав женщин быстро нивелируется, вследствие чего создается дискриминационный климат, в котором

женские правозащитные организации из всех сил пытаются продолжить обеспечивать потребности словацких женщин и вынужденно перемещенных женщин и девочек. В 2013 году на референдуме о семье женское равноправие рассматривалось в качестве угрозы традиционной семье. Государству еще предстоит ратифицировать Конвенцию Совета Европы о предотвращении насилия в отношении женщин и домашнего насилия и борьбе с этими явлениями («Стамбульская конвенция»), несмотря на ее подписание 11 мая 2011 года,²⁵ что отчасти объясняется тем, что словацкие реакционеры представляют этот законодательный акт как тайный сговор Запада по уничтожению «традиционных ценностей». На протяжении многих лет женские правозащитные организации противостоят попыткам ограничения прав женщин (включая 11 эпизодов за последние три года, когда Парламент Словакии пытался ввести запрет на аборт) в ущерб своему времени и принципам.

«Это негативно влияет на качество [выполняемой нами работы], потому что мы истощены. Противостояние подобным попыткам отнимает много сил»

– сообщает руководительница женской организации в ходе ИКЛ

²⁴ «Координационно-методический центр по предотвращению и искоренению насилия в отношении женщин и домашнего насилия». Европейская сеть по борьбе с преступностью, 27 апреля 2022 г. https://eucpn.org/sites/default/files/document/files/sk_coordinating_methodical_centre_for_prevention_and_elimination_of_violence_against_women_and_domestic_violence.pdf

²⁵ «Список стран, подписавших и ратифицировавших Договор 210». Интернет-портал Совета Европы, 14 мая 2022 г. <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=signatures-by-treaty&treatynum=210>. По состоянию на 14 мая 2022 г.

D. Общее состояние системы здравоохранения в Словакии

Система здравоохранения в Словакии предусматривает универсальное медицинское обслуживание, обеспечиваемое частными и государственными учреждениями, где на 1000 человек выделяется в среднем 3,4 врача.²⁶ Принимая во внимание, что Словакия также сталкивается с повсеместной нехваткой работников здравоохранения, это усредненное число врачей значительно выше, чем в некоторых сопредельных странах. Недавние инвестиции со стороны правительства и ЕС позволили улучшить доступ к обслуживанию и техническую оснащенность многих медицинских учреждений.

²⁶ К. Тэлуэлл. (12 сентября 2020 г.) «5 фактов о системе здравоохранения в Словакии: инициатива The Borgen Project по искоренению бедности в мире». The Borgen Project. Дата обращения: 20 апреля 2022 г. <https://borgenproject.org/healthcare-in-slovakia/>.

Несмотря на то, что система здравоохранения Словакии пытается оказывать поддержку вынужденным переселенцам и переселенкам, пробелы в обслуживании остаются. Доступ к медицинским ресурсам имеют только вынужденные переселенцы и переселенки, которые просят убежища, а лица, пересекающие Словакию транзитом и направляющиеся в другие страны ЕС, вынуждены оплачивать полную стоимость медицинского обслуживания. Для устранения пробелов в медицинском обслуживании лиц, ожидающих убежища, недавно были предприняты попытки создания вариантов, предусматривающих оказание услуг таким лицам в течение первых тридцати дней с момента их въезда в страну.²⁷ После того, как беженцы и беженки регистрируются в Словакии, они имеют право на бесплатное государственное медицинское обслуживание в течение одного месяца;²⁸ на момент проведения оценки не было известно, будет ли предоставлен доступ к дальнейшему обслуживанию. Опрошенные лица утверждали, что после месяца пребывания мигранта в стране возможность доступа к медицинскому обслуживанию зависит от личного решения врача. Сохраняется неясность в отношении перечня медицинских услуг, которые

²⁷ Словакия принимает пакет законодательных изменений для облегчения интеграции лиц, покинувших Украину. Европейский веб-сайт по вопросам интеграции. (17 марта 2022 г.). Дата обращения: 20 апреля 2022 г. <https://ec.europa.eu/migrant-integration/news/slovakia-adopts-package-legislative-changes-facilitate-integration-those-fleeing-ukraine-en#:~:text=Refugees%20will%20be%20able%20to,entitled%20to%20free%20coronavirus%20vaccinations.>

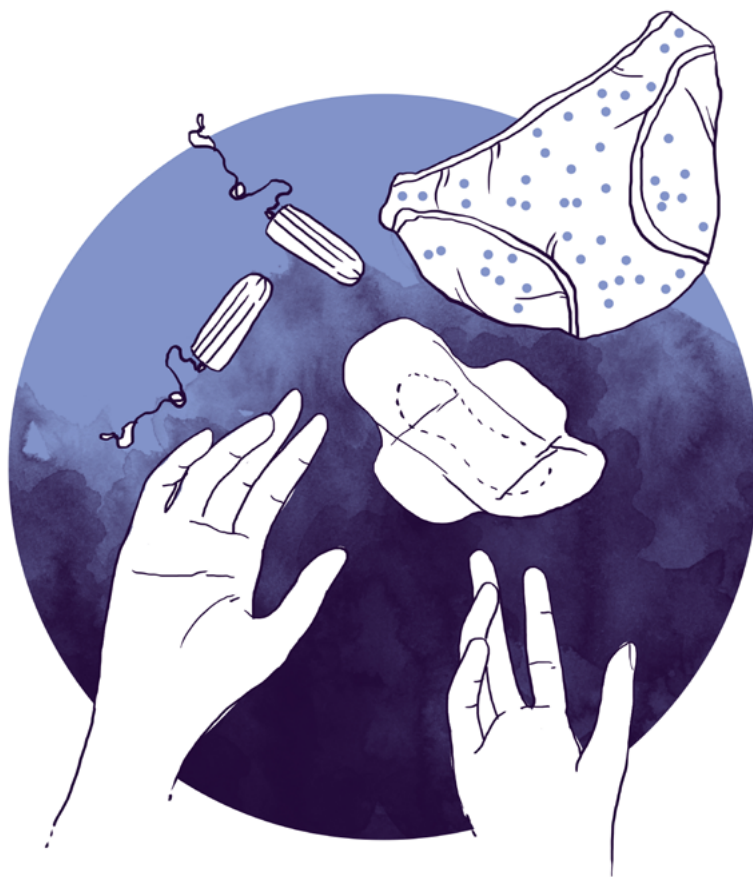
²⁸ Словакия принимает пакет законодательных изменений для облегчения интеграции лиц, покинувших Украину. Европейский веб-сайт по вопросам интеграции. (17 марта 2022 г.). Дата обращения: 20 апреля 2022 г. <https://ec.europa.eu/migrant-integration/news/slovakia-adopts-package-legislative-changes-facilitate-integration-those-fleeing-ukraine-en#:~:text=Refugees%20will%20be%20able%20to,entitled%20to%20free%20coronavirus%20vaccinations.>

должны предоставляться бесплатно. Уровень распределения поддержки со стороны государства во всех регионах носит неравномерный характер, даже если речь идет о гражданах страны. Препятствия в связи с доступом к медицинской помощи, по всей вероятности, носят системный характер, хотя в Словакии имеется более широкий набор ресурсов в сравнении с другими государственными моделями здравоохранения, а медикаменты здесь зачастую дешевле, чем в других странах ЕС. В Словакии вынужденные переселенцы и переселенки из Украины могут, независимо от причин, бесплатно пройти вакцинацию от COVID-19.

Крупные медицинские международные НПО (МНПО), такие, как, например, «Врачи без границ», работают на территории

Словакии и сотрудничают с Министерством здравоохранения, хотя по-прежнему неясно, какие услуги они предоставляют.²⁹ Присутствие медицинских МНПО обнадеживает, поскольку эти организации используют модели непосредственного доступа для удовлетворения потребностей вынужденных переселенцев и переселенок и предоставления им доступа к профилактическому здравоохранению.

²⁹ «Врачи без границ» участвуют в оказании гуманитарной помощи украинским беженцам и беженкам на словацкой границе». Врачи без границ. США. (14 марта 2022 г.) Дата обращения: 20 апреля 2022 г. www.doctorswithoutborders.org/latest/msf-supports-humanitarian-response-ukrainian-refugees-slovakian-border.

IV. Выводы

Вынужденно перемещенные женщины наиболее часто высказывали беспокойство по поводу доступа к безопасному и постоянному жилью, достойно оплачиваемому труду (поскольку денежная помощь так и не доходит до них) и устройства детей в детские сады и школы. Группа также отметила несколько дополнительных проблем и уязвимостей, описанных ниже.

Сложность этих мер реагирования требует от международного сообщества готовности выйти за рамки обсуждения вопроса об оказании гуманитарной помощи в связи с ГОН, которое зачастую носит упрощенный характер, и использовать иные подходы к власти, насилию, мужскому превосходству, формированию общественных движений и исцелению. Как и другие части этого отчета, раздел «Выводы» основан на интерсекциональном феминистском анализе насилия, в рамках которого проблема насилия воспринимается связанной с угнетением женщин, а также на понимании того, как она пересекается с вопросами расовой принадлежности, антисемитизма, классовой принадлежности, сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Трудно отрицать тот факт, что спустя три месяца после начала войны в Украине (период, за который помощь была оказана более 2 миллионам человек, 90 % из которых — женщины и дети) носители обязательств (включая МНПО и ООН) так и не выполнили свои глобальные обязательства по оказанию гуманитарной помощи, а также бесчисленное количество обязательств перед женщинами и девочками, в том числе предусматривающих систематическую разработку подходов, позволяющих им принимать участие в планировании гуманитарной помощи и контроле над процессом ее оказания, а также учитывающих их интересы на всех

этапах цикла гуманитарных программ. Представители международного сообщества должны понять, что в отсутствие срочных мер женщины и дальше будут вынуждены выбирать между собственной безопасностью и возможностью удовлетворять свои базовые потребности.

А. Потребности женских организаций, групп и коллективов и связанные с этим риски

Недавнее движение против прав женщин в Словакии наряду с ограничениями, вводимыми в связи с распространением COVID-19, привели к значительному увеличению количества обращений во многие организации по всей стране, особенно в организации, поддерживающие пострадавших от домашнего насилия. В период пандемии COVID-19 были санкционированы государством и признаны обязательными зарегистрированные социальные службы, такие как центры по предоставлению юридической консультации пострадавшим от насилия, что привело к еще большему истощению ограниченных человеческих ресурсов. На текущий момент из-за войны в Украине и притока вынужденных переселенцев и переселенок в Словакии действует чрезвычайное положение, что обязывает центры социальной помощи резервировать для них 30 % своих помещений; однако, как было отмечено представительницами ключевых женских правозащитных организаций, остается неясным, что это означает на практике: «Нас «попросили» поработать с теми, кто пострадал от торговли людьми и изнасилований», — сообщила социальная работница из

женской правозащитной организации. Некоторые женские правозащитные организации сообщали, что переживают за своих сотрудниц из-за их физической безопасности, когда те работают на границе, психического состояния из-за большого объема работы и радикальной смены направления деятельности с начала войны; и конца этому не видно. Некоторые женские правозащитные организации приняли недвусмысленное решение не реагировать на кризис с беженцами, сославшись на высокую загруженность, недостаток организаций, предоставляющих услуги принимающим общинам, отсутствие украиноязычных кадров в своих командах и нехватку кадров в целом.

Диаспора и группы вынужденных переселенцев и переселенок обратились с просьбой о выделении им финансовой помощи на спонтанные инициативы и возможность формализовать свою деятельность. Одна группа, например, состоит из более чем 40 волонтеров, работа которых никак не оплачивается. Некоторые женщины добровольно помогают в школах, оказывая языковую поддержку украинским детям, и эта работа должна быть компенсирована. Одна женщина рассказала: *«У моего сына аутизм, и он тяжело его переносит. Он выглядит замечательно, но ему приходится трудно в словацкой школе».*

В рамках взаимоотношений между субъектами профессиональной гуманитарной деятельности, местными поставщиками услуг и пострадавшим населением также наблюдается знакомая, несправедливая и гендерно-дифференцированная картина. За исключением участия в этом исследовании, у вынужденно перемещенных женщин, девочек, и представительниц иных маргинализированных групп в Словакии

почти нет возможностей принимать действенное участие в планировании направленного на них гуманитарного реагирования. Как отмечают лица, оказывающие помощь на границе, реакция международных гуманитарных организаций в основном запаздывает и не соответствует потребностям. В течение первых недель, когда наплыв беженцев и беженек был наиболее критическим, среди организаций, оказывавших помощь в противодействии торговле людьми или удовлетворении насущных потребностей, отсутствовали МНПО. Когда они наконец прибыли, впечатление у представительниц местных НПО не было положительным:

«Со стороны МНПО наблюдалось критичное отношение к воркшопам [наших местных НПО]. Они приходили к нам со своими идеальными решениями, которые было невозможно реализовать у нас в стране. [Вместо этого] нам необходимо, чтобы международное сообщество подтолкнуло наше правительство к обеспечению доступа к этим услугам» — заявляет представительница местной НПО в ходе ИКЛ

Väčšina miestnych organizácií počas rozhovoru uviedla, že komunikácia s medzinárodnými organizáciami je náchylná na „jednosmernosť“. „[Oni] otvárajú mnoho stretnutí, žiadajú nás, aby sme im poskytlí veľa informácií, avšak nevracajú sa s podporou, ktorú potrebujeme,“ povedal jedna z miestnych predstaviteľiek mimovládnych organizácií, dodávajúc, že účasť na týchto stretnutiach vyžaduje množstvo času.

В. Торговля людьми и прочие риски, связанные с ГОН

Особые проблемы безопасности, связанные с торговлей людьми, наблюдаются на границе. Большинство волонтеров и сотрудниц, работающих на границе, сообщают о том, что им известно о случаях торговли людьми, и, по заявлению одного из поставщиков услуг, торговля людьми — «частое явление». Представители властей в настоящее время не проверяют удостоверения личности на границе, поскольку, по имеющейся информации, словацкое законодательство требует от правоохранительных органов заполнения бумажных форм при каждой проверке, что создаст большую нагрузку. В настоящее время действует неформальная система, когда минимально обученные волонтеры и волонтерки проверяют мобильные телефоны женщин и девочек во время пересечения границы, пытаясь выявить признаки торговли людьми; однако на них официально не возлагалась подобная функция, и, наоборот, это является результатом нововведений со стороны местных организаций. Таким образом, в настоящее время отсутствует какой-либо целостный подход к борьбе с торговлей людьми.

«С первого дня войны мы неустанно повторяем, что женщины и девочки нуждаются в защите, но к этим призывам никто пока не прислушался»
— сообщает представительница местной НПО

Множество волонтеров руководят деятельностью по защите женщин и девочек, и большое количество организаций, инициировавших меры по противодействию торговле людьми, почти всецело являются неспециализированными и/или волонтерскими. Эти организации разрабатывали свои инициативы исходя из практического смысла. Они реагируют на то, что, по их мнению, имеет признаки очевидной торговли людьми или характеризуется соответствующими рисками, в отсутствие особых полномочий или официальных письменных соглашений с соответствующими органами на осуществление подобных функций.

В одной из групп в Facebook, в которой вынужденные переселенцы и переселенки из Украины находят основную информацию и связываются с ресурсами, появлялись запросы на получение доступа к этим группам и размещение объявлений от компаний, ищущих женщин для донорства яйцеклеток. И хотя это явление само по себе не ново и является обычным для Словакии, администратор группы заметил, что этот запрос имел сомнительный характер, в связи с чем возникло опасение по поводу того, что в его основе может лежать злой умысел.

Риски, связанные с торговлей людьми, насилием и трудовой эксплуатацией, существуют и за границей, особенно если речь идет о приютах и частном жилье (см. информацию ниже). Сексуальная эксплуатация и насилие (СЭН) со стороны волонтеров и субъектов гуманитарной деятельности также имеет место быть. В большинстве случаев у женщин и девочек отсутствует информация о доступных им правовых ресурсах, услугах и помощи, при этом существует нехватка безопасных площадок, где они могли бы сообщать о случаях насилия или связанных с этим

рисках/угрозах. В отсутствие безопасных площадок женщины и девочки будут и дальше подвергаться высокому риску, связанному с различными формами ГОН, не имея доступа к официальным механизмам поддержки.

В следующих трех разделах выделены дополнительные ключевые факторы, которые могут серьезно повысить риски насилия в отношении женщин.

С. Риски, связанные с проживанием в приютах и поиском постоянного жилья

В Словакии наблюдается дефицит индивидуальных приютов для вынужденных переселенцев и переселенок, а их размещение в частном жилье сопряжено с высокой угрозой для их безопасности. Для размещения вынужденно перемещенных лиц используются государственные приюты, приюты, управляемые частными организациями (одним из примеров является американская фирма, предоставившая людям свой учебный центр в Кошице), а также частное жилье, которое местные жители делят с украинскими семьями, или предлагаемые ими свободные квартиры. Для оказания помощи вынужденным переселенцам и переселенкам в поиске доступного жилья власти разработали веб-сайт pomocpreukrajinu.sk.

Временный приют, который мы посетили в Гуменне, хорошо организован, способен вместить до 300 человек и укомплектован пожарными разного пола. Деятельность второго объекта в этом районе, рассчитанного на 200–500

коек, поддерживается правительствами других европейских стран. Ведущие волонтеры выразили недовольство относительно условий в некоторых приграничных пунктах и транзитных приютах, предусматривающих пребывание продолжительностью не более 72 часов, указав на недостаток инфраструктуры, отдельных помещений и возможностей удовлетворения прочих базовых потребностей. Вынужденные переселенцы и переселенки, пересекающие границу Словакии, проявляют нерешительность при принятии помощи на границе, при этом отмечалось, что готовность помочь оказалась для прибывающих несколько ошеломляющей: «Каждый горит желанием помочь». Также было отмечено, что наиболее «прогрессивные» из них пытаются самостоятельно добраться до столицы, Братиславы, однако тамошние гостиницы переполнены, а съем жилья на длительный срок является проблематичным. Люди с меньшими ресурсами останавливаются у местных принимающих семей в небольших городках недалеко от границы с Украиной.

Правительство мотивирует словацких граждан размещать у себя беженцев и беженки: после заключения официального договора принимающим семьям или владельцам гостиниц, изъявившим желание пройти регистрацию, может выплачиваться компенсация. Однако многие из таких принимающих семей предпочли бы получать оплату от физических лиц или предоставлять жилье, не регистрируясь и не получая компенсацию. Опрошенные вынужденные переселенцы и переселенки, особенно женщины и девочки, по вполне понятным причинам опасаются селиться в частных домах, где они рискуют столкнуться с принуждением, насилием и угрозой торговли людьми; многие женщины выражали глубокие опасения по этому поводу и отказывались селиться

с незнакомыми людьми из соображений безопасности. Любой гуманитарный кризис вызывает интерес со стороны преступников, и VOICE располагает неофициальными данными, полученными из первых рук, которые свидетельствуют о гнусных мотивах некоторых «принимающих лиц» в странах, граничащих с Украиной. Даже исполненным благих намерений субъектам, предоставляющим жилье, не хватает базового знания стандартов и принципов функционирования гендерно-дифференцированного или гуманитарного убежища, при этом в стране отсутствуют соответствующие кодексы поведения или механизмы подотчетности. В ходе групповых дискуссий и бесед специалистки, проводившие оценку, выяснили, что при обсуждении вопросов касательно организации временного жилья мнения женщин и девочек не учитывались.

Одна женщина в ходе ФГД сообщила, что отказалась от предлагаемого жилья, оставшись в транзитном пункте, поскольку опасалась того, что за это придется платить, и того, что от нее могут потребовать в случае, если она не сможет внести оплату: «Я не уверена, что это именно то лицо, которому можно доверять, и я опасаясь того, что он попросит от меня взамен». Еще одна участница ФГД рассказывает: «Они [вынужденно перемещенные украинские женщины и их дети] не хотят подвергнуться изнасилованию, оказавшись в замкнутом пространстве, где находятся неизвестные им люди. Это большой риск, с которым они не хотят сталкиваться». Было отмечено, что даже в случае размещения в частном жилье, ситуация зачастую очень изменчива, а многие женщины полагаются на устные договоренности и доверие: «Нас завтра могут выставить на улицу».

Все больше неформальных групп занимается поиском частного жилья для

вынужденных переселенцев и переселенок из Украины; все начиналось весьма спонтанно, но затем группа женщин из диаспоры решила легализовать этот процесс и обеспечить определенную защиту. Эти группы предоставляют транспорт, обеспечивают базовые потребности и трудоустройство. Они рассказывают, что пытались координировать процесс, но «он был трудным и сумбурным». Во время встреч бывшие вынужденные переселенки из Украины, ставшие участницами украинских диаспорных групп в Словакии, сообщали: «Мы тоже были беженками, а сейчас стали волонтерками и хотели бы помогать другим. Мы помогаем во всем». Мы отметили значительный уровень доверия в рамках отношений между этими группами, а также крепкую и органичную систему взаимоподдержки. Столь мощная поддержка является необходимой, однако они попали под критику со стороны более официальных организаций:

«Нам заявляли [официальные организации в Братиславе], что этот способ [подбора жилья для семей] неприемлем и что мы делаем это неправильно, но они не предлагают никаких альтернатив»
— сообщила в ходе ИКЛ
руководительница волонтерской
организации

Несмотря на наличие ограниченного количества вариантов краткосрочного жилья, для вынужденных переселенцев и переселенок вероятно потребуется надежное долгосрочное жилье. Рынок жилой недвижимости не выдержит

возросшего спроса в отсутствие мер по увеличению предложения и контролю расходов на аренду жилья для вынужденно перемещенных лиц и принимающих их сообществ.

D. Отсутствие денежной помощи, средств к существованию и доступа к достойному труду

В Словакии вынужденные переселенцы и переселенки из Украины сталкиваются с многочисленными препятствиями доступа к рынку труда. Во-первых, зачастую им требуется получать разрешение на работу по полученной специальности (это зависит от характера деятельности), а это длительный процесс, не предусматривающий в отношении них официальных процедур. Те, кто могли бы заниматься профессиональной деятельностью в хорошо оплачиваемых секторах, не могут этого делать из-за законодательства, которое отдает предпочтение гражданам Словакии или Евросоюза. В связи с этим украинские женщины вынуждены заниматься низкооплачиваемой и менее безопасной работой, которая в некоторых случаях сопряжена с высоким риском трудовой эксплуатации. Это также заставляет вынужденных переселенков соглашаться на неофициальную работу без заключения договора и социальных гарантий. Проблема, связанная с отсутствием заботы о детях, существовала в Словакии еще до притока вынужденных переселенцев и переселенок, и сейчас она обострилась, став еще одним фактором, препятствующим трудоустройству вынужденно перемещенных женщин и обеспечению безопасности их детей.

Эксплуататорские условия труда упоминались в многочисленных ИКЛ и ФГД: люди сообщали, что вместо обещанных условий работодатели в итоге платили меньше, предоставляли менее привлекательную работу и заставляли работать больше часов, чем было заранее оговорено. Эта проблема усугубляется тем, что лишь небольшой процент беженцев и беженок говорит на словацком языке, в связи с чем они не могут свободно отстаивать свою позицию. Одной вынужденно перемещенной женщине обещали, что она будет работать на кухне, но по приезду ей пришлось заниматься уборкой. Другие рассказывали о женщинах, вынужденных работать по 12 часов в день без выходных. И хотя эти примеры относятся к черному рынку труда, сообщалось и о случаях трудоустройства в крупные компании с оформлением четких договоров, где условия работы были почти эксплуататорскими. В настоящее время беженцам и беженкам в Словакии в большинстве случаев недоступны информация и юридические консультации по вопросам трудоустройства, в связи с чем к разработке оперативных мер при участии вынужденных переселенцев и переселенок, а также принимающих их сообществ, необходимо привлекать профсоюзы.

«Существуют опасения по поводу безопасности, так как неизвестно, на кого будешь работать и как следует себя вести. Иногда условия не соответствуют обещанным»

– рассказывает вынужденно перемещенная женщина

Доступ к школьному обучению обеспечивается для детей в возрасте до 16 лет, родители которых запросили о предоставлении им статуса временной защиты или убежища. На текущий момент 9700 украинских детей начали обучаться в школах Словакии, что создает проблемы, связанные с качеством оказания образовательных услуг и языковым барьером.³⁰ Женщины не могут работать, если у них нет возможности отправить детей в школу или учреждения дневного ухода, в связи с чем они испытывают дополнительную нагрузку из-за необходимости обеспечивать свою семью.

В Словакии вставшим на учет беженцам и беженкам, которые получают статус временной защиты, предоставляется ежемесячная денежная помощь в размере 160 евро. После трудоустройства вынужденные переселенцы и переселенки в соответствии с политикой правительства лишаются доступа к денежной помощи и ваучерам. В большинстве случаев организацией денежной помощи и обеспечением прочих базовых потребностей занимались и продолжают заниматься частные лица. На момент написания данного отчета при участии МНПО, ООН и Правительства Словакии была учреждена Рабочая группа по организации денежной помощи, работа которой согласуется в рамках взаимодействия между этими влиятельными стейкхолдерами. Оказание денежной помощи и выдача ваучеров – это одна из основных мер обеспечения защиты и обслуживания на территории Словакии, но, насколько нам известно, женщины и девочки не представлены в проводимых дискуссиях, в связи с чем остается вопрос о

том, каким на самом деле является масштаб принимаемых мер защиты, а также кем именно была получена денежная помощь и кто был лишен доступа к ней.

В целом возникают сомнения относительно того, сможет ли большая часть перемещенных лиц найти достойную, безопасную и хорошо оплачиваемую работу в Словакии. Это говорит о том, насколько важно предоставлять вынужденным переселенцам и переселенкам постоянную финансовую помощь, одновременно занимаясь разработкой долгосрочных стратегий по их привлечению к продуктивной и достойной работе. Благодаря организации доступа к комплексной денежной помощи можно решить ряд основных и скрытых проблем безопасности, с которыми сталкивается большинство женщин и которые, в том числе, связаны с принудительным трудом, оказанием секс-услуг, торговлей людьми или СЭН.

Е. Отсутствие доступа к полезной информации

Многие вынужденные переселенцы и переселенки не имеют представления о своих законных правах: некоторые выражали обеспокоенность по поводу возможности возвращения обратно в Украину в случае, если они будут ходатайствовать о предоставлении убежища, либо по поводу возможности переезда в другую страну, если они подадут заявление на оформление статуса временной защиты. Несмотря на то, что вынужденные переселенцы и переселенки могут пребывать на территории Словакии в течение 90 дней без подачи заявления на получение такого статуса, официальные процедуры регистрации им

³⁰ Региональный офис ЮНИСЕФ по странам Европы и Центральной Азии. Отчет о гуманитарной ситуации (оказание помощи беженцам и беженкам), 11 мая 2022 г., стр. 3, <https://reliefweb.int/report/poland/unicef-ecaro-humanitarian-situation-report-refugee-response-4-11-may-2022>.

либо неизвестны, либо труднодоступны. Этот пробел в знаниях крайне затрудняет женщинам доступ к услугам и пособиям, которые предусмотрены в отношении них, что вызывает у них серьезные опасения за свою безопасность. Было даже отмечено, что правительство Словакии выпустило листовки с недостоверной информацией о статусе временной защиты и возможности для вынужденных переселенцев и переселенок вернуться обратно в Украину, создав еще больше путаницы и рисков в отношении женщин и девочек.

В Братиславе действуют горячие линии и информационные центры (которые находятся на главной железнодорожной станции и в городской ратуше), где можно получить правовую помощь и информацию о статусе временной защиты и убежище; вскоре подобные услуги появятся и в Кошице. Основные трудности, с которыми сталкиваются сотрудники этих горячих линий, связаны с новыми правовыми нормами, быстрыми изменениями характера миграции, большим спросом на юридическую помощь и нехваткой лиц, обладающих необходимыми знаниями. Многие вопросы, поступающие на горячие линии, касаются доступности здравоохранения, несовершеннолетних лиц без сопровождения, трудовых прав и условий работы, а также опасений по поводу того, как скажется получение статуса временной защиты или убежища на возможности возвращения мигрантов и мигранток на родину.

Нерешенными также остаются несколько основных вопросов, касающихся опеки над несовершеннолетними, которые перемещаются без сопровождения, и принятия решений с учетом интересов ребенка. Отмечалось, что многие семьи в Украине, которые не могут оставить пожилых или больных родителей,

отправляют своих несовершеннолетних детей за границу в поисках убежища, не имея четкого понимания, что ожидает детей, пересекающих границу без сопровождения. Особую озабоченность вызывают риски, связанные с торговлей людьми, особенно в отношении девочек-подростков, перемещающихся без сопровождения.

Г. Услуги в сфере охраны репродуктивного здоровья и защиты от ГОН

В Словакии доступ к услугам в сфере защиты от ГОН является ограниченным (тем более для вынужденных переселенцев и переселенок). Ключевые женские правозащитные организации сообщают об отсутствии кризисных центров помощи пострадавшим от сексуального насилия и реальной инфраструктуры по оказанию клинической помощи при изнасиловании.

В восточных регионах страны имеется только один кризисный центр помощи пострадавшим от насилия, обслуживающий достаточно большую территорию. Для обеспечения дополнительных потребностей вынужденных переселенцев и переселенков необходимо предпринять ряд внушительных мер, в частности, с учетом того, что в настоящее время рабочая нагрузка при рассмотрении дел беженцев и беженок приобрела неконтролируемый характер, а финансирование деятельности соответствующих организаций сокращается начиная с 2013 года.

Украинские женщины сообщали, что не знают, куда обращаться в случае насильственных действий сексуального или иного характера. Они отмечали, что сотрудники правоохранительных органов не говорят по-украински, и полиция — не то место, куда они могли бы обратиться за немедленной помощью или постоянной поддержкой. Кроме того, существует закон об обязательном информировании, в котором основное внимание уделяется криминалистической экспертизе, поэтому после изнасилования женщины обращаются в консультационные центры, чтобы избежать этой процедуры. Среди женских правозащитных организаций распространено мнение о том, что женщинам и девочкам, говорящим на русском или украинском языке, необходимо безопасное пространство, и многие женские правозащитные организации готовы оказать подобную помощь, однако для этого им не хватает финансирования и безоговорочной поддержки. Некоторые женские правозащитные организации сообщали, что основные препятствия, связанные с оказанием подобных услуг, заключаются не в отсутствии финансирования, а в ограниченности человеческих ресурсов, языковом барьере и неспособности наращивания усилий

в условиях ограничения возможностей для отстаивания прав женщин, а также в огромной нагрузке, которая не позволяет в полной мере удовлетворять потребности словацких женщин.

В Словакии существует система репродуктивного здравоохранения, однако доступ к нему осложняется дискриминацией и барьерами.³¹ Беременным женщинам медицинское обслуживание должно предоставляться бесплатно, однако этого нельзя сказать о транспортных и переводческих услугах, при этом языковой барьер остается основной проблемой вынужденных переселенков. Беременные женщины, проживающие в сельском южном регионе, имеют более ограниченный доступ к больничным учреждениям и врачам, и вынужденные переселенки, испытывающие необходимость в посещении врача или больницы с целью прохождения осмотра и родов, полагаются на помощь принимающих лиц и волонтеров. Качество медицинского обслуживания также вызывает вопросы: например, некоторые врачи во время родов по обыкновению давят на живот беременным женщинам, что является незаконной порочной практикой и формой насилия в отношении женщин, которая, судя по всему, все еще распространена в Словакии. Отмечено, что несмотря на то, что в крупных городах услуги являются доступными, «малые города страдают [от отсутствия услуг]».

Согласно действующему законодательству, аборт по требованию разрешен в течение первых 12 недель беременности; на более поздних сроках это допускается при наличии медицинских показаний; в настоящее время законом разрешается

³¹ М. Шупинова, Г. Сонколева, К. Клемент. «Доступ женщин-рома к услугам репродуктивного здравоохранения на территории Словакии». *Cent Eur J Public Health*. Июнь 2020 г.; 28(2):143-148. doi: 10.21101/cejph.a5817. PMID: 32592560

проведение только хирургического аборта. Медикаментозные аборты считаются обычным явлением и предусматривают применение препаратов, присылаемых из соседних стран.³² Женщины и девочки должны проходить строгую юридическую и бюрократическую процедуру, если хотят сделать аборт, а многочисленные гинекологи, учреждения и даже целые больничные учреждения могут отказать им в этом на основании принципиального несогласия с такой практикой. Неясно, будут ли услуги преждевременного прерывания беременности, оказываемые женщинам, которые пережили сексуальное насилие, включены в страхование на случай неотложной медицинской помощи; в Словакии даже действует запрет на страхование, обеспечивающее средства контрацепции/контроля рождаемости. В свете недавнего движения против прав женщин и поставщиков соответствующих услуг в Словакии в настоящее время в Национальном совете рассматриваются три регрессивных закона, предусматривающих запрет на доступ иностранок к услугам преждевременного прерывания беременности, что будет иметь очевидные негативные последствия для вынужденных переселенков, нуждающихся в этой важной услуге. Эти препятствия часто делают аборт недоступным, особенно для учащейся молодежи, рома,³³ лиц, находящихся на грани нищеты и социального отчуждения, а теперь и вынужденных переселенков.

³² О. Пиетручова. (Октябрь 2020 г.). «Доступ женщин к услугам аборта на территории ЕС и Европы». Комитет по вопросам прав женщин и гендерного равенства Европейского парламента. Дата обращения: 20 апреля 2022 г., [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2020/659922/IPOL_IDA\(2020\)659922_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2020/659922/IPOL_IDA(2020)659922_EN.pdf).

³³ Доступ женщин к услугам аборта в ЕС. Департамент по разработке политики в области защиты прав граждан и рассмотрению конституционных вопросов при Генеральном директорате по вопросам внутренней политики. PE 659.922 – октябрь, 2020 г. [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2020/659922/IPOL_IDA\(2020\)659922_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2020/659922/IPOL_IDA(2020)659922_EN.pdf).

G. Психиатрическая помощь и психосоциальная поддержка

Словацкие женщины могут обращаться в кризисные консультационные центры, но, похоже, что эти услуги не распространяются в полной мере на вынужденных переселенков. В посещенных нами приграничных пунктах оказываются некоторые виды психиатрической помощи и психосоциальной поддержки (ПППСП), а в крупных городах начали предоставляться другие виды поддержки; тем не менее, подобными услугами воспользовались не так много людей, а поставщики услуг отмечают, что никогда прежде не работали в такой обстановке и чувствуют, что оказание психологической помощи при травме выходит за рамки их компетенции. Для оказания ПППСП также были созданы несколько горячих линий, но специалисты, проводившие оценку, не смогли разобраться в том, как ими пользоваться. По словам поставщиков услуг, информация является «разрозненной и зачастую поступает от неформальных групп».

Звучали просьбы о предоставлении определенных услуг ПППСП вынужденно перемещенным пожилым украинцам и украинкам, а также матерям с маленькими детьми в возрасте до трех лет. Вынужденно перемещенные пожилые люди зачастую оказываются в изоляции, ни с кем не взаимодействуют и не могут отслеживать новости из Украины. Волонтеры и новоприбывшие украинки предлагали снабжать их украинскими газетами, демонстрируя глубокое понимание нужд этой уязвимой группы населения и решений, способных обеспечить им поддержку. При финансовой поддержке они смогли

бы оперативно отыскать пути решения проблем, которые они обнаруживают в своих сообществах.

Н. Двойная дискриминация лиц, нуждающихся в помощи

Существует вероятность того, что текущий кризис в наибольшей степени затронет рома, представителей ЛГБТКИА+ сообщества, расовых меньшинств и прочих маргинализированных групп, которые и без того сталкиваются с дискриминацией в этом регионе.

Неустановленное число ЛГБТКИА+ людей некоторое время назад покинуло Украину, столкнувшись с враждебным отношением, притеснениями и нападениями, т. е. рисками, с которыми ежедневно имеют дело представительницы и представители сообщества и которые часто усугубляются в условиях вооруженного конфликта. Даже по прибытии в Словакию они сообщают о случаях дискриминации, физического насилия или задержаниях органами власти. В Словакии был достигнут некоторый прогресс в принятии обществом ЛГБТКИА+ сообщества; однако в 2020 году лишь 31 % граждан Словакии, что является наиболее низким показателем среди стран ЕС, заявили, что такие люди должны иметь те же права, что и гетеросексуалы.³⁴ Представители ЛГБТКИА+ сообщества из числа вынужденных переселенцев и переселенок обращались с конкретными просьбами о предоставлении им безопасного пространства, юридической помощи и других комплексных услуг.

³⁴ «Отчет ЕКРН по ситуации в Словацкой Республике (шестой цикл мониторинга)». Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью, 8 дек. 2020 г. <https://rm.coe.int/ecri-6th-report-on-the-slovak-republic/1680a0a088>.

Граждане третьих стран, прибывшие в Словакию³⁵ по-видимому, столкнулись с дискриминацией, которая проявилась в том, что их разделяли друг с другом и отправляли в специфические государственные учреждения, при этом НПО прилагали все усилия, чтобы связать их с посольствами соответствующих стран и предоставить им юридическую помощь. Граждане России и Беларуси, прибывшие из Украины, сталкиваются с особыми трудностями, так как не могут получить статус временной защиты и, будучи беженцами и беженками без украинского паспорта, могут легально оставаться на территории Словакии только в течение 90 дней. Многие не желают ходатайствовать о предоставлении убежища, вероятно, чтобы не лишиться возможности возвращения в Украину.

³⁵ По состоянию на 25 апреля 2022 года 7 % лиц, прибывших в Словакию, являлись гражданами третьих стран (ГТС). Подробная информация представлена по ссылке: <https://reliefweb.int/report/slovakia/ukraine-response-2022-displacement-analysis-third-country-nationals-slovakia-data>.

V. Рекомендации и способы достижения эффективных изменений в будущем

Эти региональные рекомендации составлены как основополагающие для ООН, стран-доноров, ЕС, благотворительных организаций, правительств принимающих стран, международных неправительственных организаций (МНПО) и местных неправительственных организаций (НПО). Они дополняют рекомендации для конкретных стран, включенные в этот отчет.

ОБОЗНАЧЕНИЯ			
агентства Организации Объединенных Наций (ООН)	Европейский союз (ЕС)	Правительства принимающих стран	Правительство Украины
Феминистская филантропия/ Феминистские фонды	Доноры государств-членов	Местная неправительственная организация (местная НПО)	Международная неправительственная организация (МНПО)

1. Обеспечение гендерно-чувствительного гуманитарного реагирования путем поддержки женских движений в регионе

Стремление к сохранению прогресса в области прав женщин и девочек, достигнутого на протяжении предыдущих десятилетий, должно лежать в основе всех программ, нацеленных на помощь внутренне перемещенным лицам в Украине и вынужденным переселенцам в приграничных государствах. Следует также принимать во внимание неизбежную отрицательную «отдачу» в форме обращения к патриархальным устоям. Чтобы гендерно-чувствительная гуманитарная помощь была успешной, необходимо поддерживать организации женщин и девочек и другие группы, борющиеся за гендерную справедливость и предоставляющие специализированные услуги, предоставляющие специализированные услуги, для поддержания их сетей, систем солидарности и коллективной помощи равный-равному.

Рекомендации:

- **Адаптировать программное финансирование под конкретные потребности женщин и детей, бежавших из Украины, а также принимающих сообществ во всех приграничных странах и за их пределами.** Финансирование должно быть сфокусировано на таких приоритетных направлениях, как предотвращение и реагирование на торговлю людьми и ГОН, а также доступ к здравоохранению, заботе о детях, помощи наличными и ваучерами и образованию. Финансирование должно быть достаточно гибким, чтобы поддерживать основную деятельность женских правозащитных организаций, с целью обеспечения ее стабильности как во время, так и после текущей чрезвычайной ситуации.

- **Разработать программы, которые не будут рассматривать женщин и девочек в качестве неоплачиваемой или низкооплачиваемой рабочей силы.** В большинстве частей мира от женщин в социальном плане ожидается, что они будут заботиться о других людях в их домах, семьях и сообществах. Программы экстренной помощи должны строиться таким образом, чтобы уменьшить для женщин и девочек бремя неоплачиваемой работы по уходу и не допустить их дальнейшей эксплуатации. Это следует сделать основным принципом всех программ и убедиться, что доноры придерживаются той же линии.

- **Поддерживать местные/национальные феминистские приоритеты,** начиная от правовых реформ и участия в

политической жизни и заканчивая включением гендерной проблематики в государственную политику, прекращением насилия в отношении женщин и девочек, расширением экономических возможностей и т. д. Взглянуть с системной точки зрения на то, как лучше всего поддерживать местную активность и политические программы по защите женских правозащитных, феминистских и ЛГБТКИА+ организаций.

- **Понять взаимосвязь между реагированием на чрезвычайные ситуации и работой по построению движения за права женщин.** Доноры, финансирующие движения (а не оказание гуманитарной помощи при чрезвычайных ситуациях), должны понимать, что меры, предпринимаемые организациями в ответ на чрезвычайные ситуации, неразрывно связаны с их работой по построению движений. И наоборот, доноры, финансирующие оказание гуманитарной помощи при чрезвычайных ситуациях, а не деятельность по защите прав женщин, должны понимать, что отрыв финансирования от этой реальности приведет к серьезным пробелам реагирования. Программа локализации должна поддерживаться и соблюдаться в сочетании с критическим подходом, позволяющим глубоко понять, почему финансирование и связи в рамках взаимодействия гуманитарной деятельности и развития³⁶ имеют

³⁶ Взаимосвязь между гуманитарной помощью и развитием — это продвигаемая с 2016 года концепция расширения сотрудничества между организациями, работающими в сфере краткосрочной гуманитарной помощи и долгосрочного международного развития. Strand, Arne. "Humanitarian–development Nexus". *Humanitarianism*. Leiden, The Netherlands: Brill, 2020.

важное значение для достижения наших общих целей, заключающихся в облегчении страданий и удовлетворении гуманитарных потребностей при одновременном долгосрочном укреплении существующих систем и структур.

https://doi.org/10.1163/9789004431140_049; and Stamnes, Eli. "Rethinking the Humanitarian-Development Nexus". Norwegian Institute of International Affairs, vol. 24, 2016, <https://ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/resources/docs/NUPI-Rethinking%20the%20Humanitarian-Development.pdf>.

2. Выполнять обязательства по локализации путем передачи механизмов власти организациям, возглавляемым женщинами

Локализация стала официальной частью основной программы гуманитарных реформ благодаря ее включению в «Большое соглашение» Всемирного саммита по гуманитарным вопросам 2016 года - важного соглашения о реформах между организациями по оказанию гуманитарной помощи. Программа локализации сосредоточена на расширении доступа местных субъектов к международному гуманитарному финансированию, к партнерствам, координационным пространствам и наращиванию потенциала.³⁷ Локализация является одним из ключевых факторов защиты прав женщин и девочек в чрезвычайных ситуациях, поскольку меры реагирования женщин на местах зачастую более актуальны и эффективны, чем меры извне.

³⁷ Robillard, Sabina, et al. *Localization: A «Landscape» Report*. Feinstein International Center Publication, Tufts University, December, 2021. <https://fic.tufts.edu/publication-item/localization-a-landscape-report/>.

Рекомендации. Этическое партнерство

- **Взаимодействовать с местными организациями и женскими правозащитными организациями в качестве равноправных партнеров для усиления защиты вынужденных переселенцев.** Необходимо способствовать конструктивному

участию женщин и девочек, в том числе из маргинализированных групп, во всех процессах принятия решений, включая планирование, координацию, реализацию и мониторинг.

- **Удостовериться в том, что женские правозащитные организации и другие местные субъекты с самого начала участвуют в (ре)организации координационных структур.** Меры, предпринимаемые структурами, должны дополнять местные усилия, а не создавать параллельные процессы, которые традиционно сохраняют власть в руках агентств ООН и МНПО.

- **Избегать однородного подхода к женским группам** и учитывать их интерсекциональное разнообразие в зависимости от возраста, религии, этнической принадлежности, сексуальной ориентации, инвалидности и т. д.

- **Предоставить возглавляемым женщинами организациям и активисткам возможность стать лидерами и инициаторами изменений на всех платформах принятия решений,** включив их в кластерную систему, план реагирования Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев и все координационные структуры. Агентства ООН и МНПО должны принимать меры для найма сотрудников, понимающих, как позитивно и продуктивно взаимодействовать с организациями, возглавляемыми женщинами.

- **Обеспечить доступ к технологиям и устранять другие препятствия для участия женских правозащитных организаций.**

[Руководство по оценке партнерств VOICE-ЮНИСЕФ](#) предлагает интерсекциональный и феминистский подход к созданию партнерства, построенного на возможных ресурсах, предоставленных крупными донорами, а также на местном присутствии и специализированных знаниях, предоставленных возглавляемыми женщинами организациями. Разработанное в процессе консультаций с женщинами-лидерами в Афганистане, Бангладеш, Кении, Либерии, Шри-Ланке и Южном Судане, руководство представляет собой план нового формата партнерства, в котором акцент ставится на роли групп и организаций, которые часто игнорируются ввиду необоснованных критериев.

- **Нанять двуязычных координаторов для улучшения эффективности местных координационных структур.** Это не только способствует локализации, но также дает возможность государственным и частным приютам обеспечить предоставление качественных услуг в области здравоохранения и психосоциальной поддержки. Координатор может выступать в качестве посредника между международными и местными сторонами.

- Способствовать созданию безопасных пространств (виртуальных или реальных), где сотрудники и волонтеры возглавляемых женщинами и девушками организаций смогут встречаться, обмениваться опытом и поддерживать друг друга. Следует проследить за тем, чтобы встречи были посвящены нуждам персонала и волонтеров, а не сосредоточены на осуществлении деятельности организации, а также чтоб они

организовывались регулярно и носили приоритетный характер.

Рекомендации. Финансирование

- **Увеличить финансирование программ по борьбе с ГОН, сделав его стабильным и прогнозируемым, и поддерживать его расширение и доступность для женщин и девочек из числа вынужденных переселенцев.** Это поможет субъектам гражданского общества более эффективно реагировать на все формы ГОН, включая сексуальное насилие, насилие со стороны интимного партнера, торговлю людьми и СЭН.

- **Предоставить гибкое, долгосрочное и неограниченное финансирование местным женским организациям, в том числе женским правозащитным организациям, феминистским организациям и тем, кто занимается реагированием на кризис в Украине. Включать финансирование на укрепление и поддержку организаций для поддержания их стабильности и жизнеспособности.** Организации нуждаются в делегировании им права определения финансовых расходов в соответствии с меняющимися потребностями; по аналогии с МНПО и агентствами ООН, предпочитающими нецелевые основные фонды, женские правозащитные организации и их сети нуждаются в доступе к такой же гибкости финансирования. Финансирование и ресурсы для женских правозащитных организаций должны быть выделены с самого начала и использоваться для поддержания работы, которую проводят эти организации, особенно в то время, когда движения за права

женщин в регионе сталкиваются с беспрецедентными угрозами. Включение средств для возмещения расходов, понесенных женскими правозащитными организациями с начала кризисной ситуации, позволит им при необходимости корректировать расходы задним числом.

- **Финансировать как зарегистрированные организации, так и незарегистрированные группы, которые предоставляют критически важные и срочные услуги на передовой.** Поддержка устойчивости местного реагирования напрямую влияет на качество и масштаб антикризисного реагирования в отношении вынужденных переселенцев.

- **Упростить доступ к финансированию для женских правозащитных организаций путем снижения бюрократической и административной нагрузки.** Сократить объем отчетности и обеспечить доступ к механизмам финансирования как на английском, так и на соответствующих языках, чтобы профессиональное владение английским было не обязательным (например, в Польше, в контексте мер реагирования на эту чрезвычайную ситуацию, сделать механизмы финансирования доступными на польском и украинском языках). Установить определения и критерии для отслеживания таких обязательств.³⁸

³⁸ *Feminist Humanitarian System Building Block I: Advancing Gender-Transformative Localization*. Women Deliver, 2018, https://womendeliver.org/wp-content/uploads/2019/09/WD_Humanitarian-Paper-WEB.pdf.

- **Предлагать женским правозащитным организациям самим определять сферы своей деятельности, а не стимулировать преобразование³⁹ местных групп в неправительственные организации («НПО-изация»),** поскольку этот процесс будет отвлекать их от выполнения своих основных задач. Женские правозащитные организации следует спрашивать, что им нужно и какую роль они хотели бы играть в качестве партнеров в скоординированном реагировании, а также совместно проанализировать все непредвиденные риски, которые могут возникнуть в результате их участия.

³⁹ Под «НПО-изацией» понимается профессионализация, бюрократизация и институционализация общественных движений, когда они принимают форму НПО, что часто приводит к деполитизации их социальных движений.

- **Созывать нынешних и потенциальных грантополучателей для обсуждения возможности устойчивого финансирования возглавляемых женщинами местных, а также других феминистских групп и организаций** со стороны доноров (МНПО, международных организаций, государственных/донорских организаций и филантропов). Эти встречи должны быть не обременительными для грантополучателей при использовании согласованных с ними подходов. Темы обсуждений должны включать в себя то, как сделать отношения между донорами и грантополучателями равноправными.

- Обеспечить женским правозащитным организациям доступ к фондам экстренной помощи с целью перераспределения помощи женщинам, находящимся в более уязвимом положении.

3. Устранение пробелов в защите женщин и детей

Учитывая беспрецедентный уровень финансирования, выделенного в ответ на сложившуюся ситуацию, а также высокий уровень доступа к гуманитарным услугам в приграничных странах, крайне важно усилить и сделать приоритетными подробно описанные далее жизненно значимые меры защиты.

Рекомендации:

- Все партнеры, задействованные в программе по защите от гендерно-обусловленного насилия в чрезвычайных ситуациях *Call to Action*⁴⁰ (СТА), особенно государства-доноры и международные организации, должны продолжать развивать чувство ответственности доноров при внедрении стратегии развития⁴¹ с целью повышению прозрачности в отношении того, что каждое правительство/донорская структура инвестирует в программу ГОН или, как минимум, в отношении усилий, которые они предпринимают для влияния на свои инвестиции, с целью их

⁴⁰ Call to Action (призыв к действию) — это многосторонняя инициатива, направленная на изменение и повышение ответственности со стороны гуманитарной системы в вопросах реагирования на ГОН в чрезвычайных ситуациях.

⁴¹ Стратегия развития (Road Map) — комплексная руководящая рамочная основа инициативы Call to Action, в которой определены общие цели, задачи и структура управления для обеспечения воплощения обязательств в конкретные и целенаправленные действия на местах. www.calltoactiongbv.com/what-we-do

направления на усилия по реагированию и предотвращению ГОН.

- **Учитывать мнения и вклады вынужденных переселенцев в программы с целью реализации механизмов подотчетности перед пострадавшим населением (ППН),** по которой все системы координации (кластеры/рабочие группы), МНПО и агентства ООН заявили о своих обязательствах. Обеспечить на подготовительном этапе: участие женщин и девочек в обсуждении показателей и задач; разработку механизмов безопасного предоставления обратной связи; результаты используются и обнародованы. Анонимная обратная связь также является ключевым компонентом предотвращения СЭН. Отзывы можно собирать, устанавливая ящики для жалоб, распространяя формы обратной связи, через веб-сайт или бесплатный номер для звонков или смс или другими способами.⁴² Общение с пострадавшими людьми должно осуществляться через предпочитаемые ими и надежные каналы, а также средства массовой информации. Обеспечить совместную разработку программ и непрерывный мониторинг, чтобы гарантировать адаптацию ответных мер к изменяющимся потребностям в защите.

⁴² Адаптация выдержки: IASC, *With us & for us: Working with and for Young People in Humanitarian and Protracted Crises*, UNICEF and NRC for the Compact for Young People in Humanitarian Action, 2020.

- **Применять анализ гендерных возможностей при реализации всех действий, чтобы выявить конкретные риски и уязвимости женщин и девочек в рамках мер реагирования.** Разработать меры и политику, учитывающие большую подверженность женщин и девочек СЭН, торговле людьми и другим проблемам защиты. Обеспечить учет и защиту от специфических рисков, с которыми сталкиваются женщины и девочки с двойной маргинализацией, такие как женщины и девочки с инвалидностью, ЛГБТКИА+ и рома.

- **Предпринять более активные действия по регулированию неофициальных перевозок в регионе в целях ограничения рисков СЭН и торговли людьми.**

- **Поддерживать правительства в сборе и ответственном обмене демографическими данными о вынужденных переселенцах с разбивкой по возрасту, полу, происхождению и другим факторам, чтобы усилить меры по ПСЭН, борьбе с торговлей людьми и интеграции. Лоббировать сбор и обмен правительствами данными о перемещении вынужденно перемещенных лиц и оказании им помощи.**

- **Расширить внедрение и соблюдение существующей рамочного гуманитарного реагирования на страновом уровне по предупреждению сексуальной эксплуатации и насилия (ПСЭН).** Поддерживать межведомственный механизм подачи жалоб от сообществ и распространять

* с акцентом на УВКБ ООН

как среди принимающих сторон, так и среди вынужденных переселенцев информацию о том, что такое ПСЭН, каковы их права и как они могут получить доступ к механизму подачи жалоб. Все участники гуманитарного реагирования, включая сотрудников и волонтеров, должны знать о своих обязанностях и обязательствах в отношении ПСЭН, включая случаи уведомления про СЭН и соблюдение кодексов поведения. МНПО, местные НПО и женские организации должны быть привлечены к мониторингу рисков СЭН, уделяя особое внимание женщинам и девочкам.

- **Внедрять использование Руководства по интеграции, мер реагирования на гендерное насилие в гуманитарную деятельность, Минимальных межведомственных стандартов в отношении ГОН при разработке программ в чрезвычайных ситуациях, а также Гендерного справочника межведомственного постоянного комитета для гуманитарной деятельности для информирования об оказании услуг.**

- **Необходимо оказывать давление на правительства принимающих стран с целью обеспечения справедливого отношения и отсутствия дискриминации по отношению к гражданам третьих стран, представителям расовых меньшинств, представителям ЛГБТКИА+ и рома, в том числе при доступе к безопасному жилью, обеспечении адекватных условий приема и получения защиты и помощи в интеграции, если они не могут вернуться на родину.**

4. Улучшение доступа к основным услугам

Поскольку отсутствие доступа к основным и жизненно важным услугам напрямую связано с рисками для безопасности, все участники должны принять меры для удовлетворения потребностей в приеме и интеграции вынужденных переселенцев, включая потребности в здравоохранении, психосоциальной поддержке, безопасном жилье, помощи наличными и ваучерами, средствах к существованию и образованию. Как указывалось выше, эффективное реагирование должно опираться на местные НПО и особенно женские правозащитные организации путем инвестирования в их потенциал для расширения существующих услуг.

Рекомендации. Общие рекомендации

- **Правительство каждой приграничной страны должно разработать долгосрочные гендерно-ориентированные стратегии реагирования на украинский кризис с участием женских правозащитных организаций, феминистских групп, местных НПО, МНПО и ЕС.** Признавая ограниченность возможностей правительства по реагированию в разных странах, международное сообщество должно помочь ликвидировать пробелы в предоставлении услуг по спасению жизней, в том числе перечисленные ниже.

- **Систематизировать услуги письменного и устного перевода в приграничных странах.** Отсутствие переводчиков было названо препятствием во всех категориях услуг. Переводчики могут быть привлечены из всех приграничных стран, а также среди населения Украины, что обеспечит предоставление рабочих мест, которые крайне необходимы.

- **Приграничные страны должны рассмотреть возможность создания центров гуманитарной помощи с размещением соответствующих служб в одном месте, чтобы снизить барьеры для доступа, особенно в отношении защиты, здравоохранения, а также психического здоровья и психосоциальной поддержки (ПЗПС).**

- **Устранить правовые ограничения, которые не позволяют лицам, въехавшим в приграничные страны до 24 февраля 2022 года (как гражданам Украины, так и гражданам третьих стран), иметь право на временную защиту.**

- **Повышать осведомленность журналистов, правозащитных организаций и государственных органов о принципах и подходах, ориентированных на потерпевших, для предотвращения непреднамеренного причинения ими вреда. Это должно включать в себя принятие всех необходимых мер для защиты потерпевших, решивших предать случившееся огласке, и учет рисков, связанных с приоритетом выделения поддержки и помощи в случае сексуального насилия, связанного с конфликтом (СНСК), по сравнению с другими формами ГОН. Все задействованные участники должны работать под руководством людей, имеющих опыт работы с ГОН в чрезвычайных ситуациях, в том числе со случаями СНСК.**

Рекомендации. Услуги в области здравоохранения, репродуктивного здоровья и борьбы с ГОН

- ▶ **Обеспечить доступность, бесплатность и комплексность медицинской помощи и услуг в области репродуктивного здоровья.**
- ▶ **Содействовать использованию многонациональных медицинских НПО и местных волонтерских служб для создания прямого доступа вынужденным переселенцам-пациентам к получению первичной медицинской помощи.** В идеале, оказание медицинских услуг может быть организовано в крупных пунктах приема и размещения вынужденных переселенцев, а также с помощью мобильных клиник в небольших приютах и жилых комплексах. Это также снизит количество обращений в отделения неотложной помощи и уменьшит потребность в неотложной помощи.
- ▶ **Поддерживать и улучшать услуги в области репродуктивного здоровья за счет целевого финансирования,** осознавая важность основных и жизненно важных функций для женщин и девочек. Нарращивать потенциал служб репродуктивного здоровья для включения в них услуг оперативного характера и ориентированных на лиц, переживших ГОН, а также обеспечивать предоставление предметов гигиены во время менструации.
- ▶ **Предложить медицинским работникам, справочным службам и волонтерам, работающим с жертвами сексуального насилия, дополнительную подготовку и обучение лечению последствий изнасилования.** Включить информацию о различиях между сбором судебно-медицинских доказательств по делам об изнасиловании (т. е. «наборы для оказания помощи после изнасилования») и предоставлением медицинских и психиатрических услуг в рамках лечения последствий изнасилования.
- ▶ **Нанять украинский медицинский персонал из числа вынужденных переселенцев.** Организовать процедуру признания лицензий и дипломов, полученных в Украине украинскими специалистами в области медицины, психиатрии и образования, а также прочими специалистами, в которых испытывается дефицит. Министерством здравоохранения следует устанавливать предписывающие разрешения для иностранных поставщиков услуг и медицинских МНПО с целью расширения равного доступа к лекарствам.
- ▶ **Обеспечить широкий доступ к тестированию и вакцинации против инфекционных заболеваний (включая COVID-19 и туберкулез) в центрах размещения и общественных местах.**
- ▶ **Создать стоматологические клиники для оказания бесплатных услуг.**
- ▶ **Изучить модели коммуникации или предоставления мобильных услуг, чтобы охватывать тех, кто находится дома в изоляции.**

Рекомендации. Психиатрическая помощь и психосоциальная поддержка

- ▶ **Продолжать предоставлять исчерпывающую информацию о рисках торговли людьми, доступе к основным услугам, процессах регистрации, юридических правах и другую важную информацию** посредством распространения листовок, информационных плакатов и государственных веб-сайтов.
 - ▶ **Обеспечить непосредственное и непрерывное обучение работников сферы психического здоровья и волонтеров распознаванию факторов риска торговли людьми, а также безопасному принятию мер и информированию.**
 - ▶ **Создать безопасные пространства для женщин, особенно для тех, кто проживает в частных домах, где они могли бы собираться** для формирования здоровых социальных связей и поддержки, а также для обмена полной информацией о рисках и вопросах защиты.
 - ▶ **Обеспечить технические возможности для психологического реагирования на травмы или кризисы, включая специализированный экспресс-тренинг по принятию мер в случае травмы или кризиса.**
-

Рекомендации. Продукты питания, приют и надежное жилье

- ▶ **Приступить к немедленной разработке программ решения проблемы продовольственной безопасности среди вынужденных переселенцев в регионе.** Проводить работу с женскими организациями, чтобы способствовать борьбе с выработкой негативных механизмов приспособления и предотвращать риски насилия в отношении женщин и девочек в связи с их повышенной незащищенностью из-за невозможности удовлетворить свои базовые потребности.
- ▶ **Разрабатывать и поддерживать стратегии долгосрочного размещения во всех приграничных странах.** Государственные центры приема беженцев должны предоставлять больше мест для длительного проживания и создавать их в соответствии с международными стандартами.
- ▶ **Выступать в поддержку соблюдения руководством центров размещения, принимающих вынужденных переселенцев в доме, офисе, гостинице или другом месте,**

инструкции,⁴³ под названием «Зона ответственности за гендерное насилие» (Gender-Based Violence Area of Responsibility, GBV AoR), которая соответствует международным стандартам и учитывает риски ГОН и защиты женщин, девочек и других маргинализированных групп. Инструкция содержит советы, зачем и как следить за динамикой власти, оказывать базовую эмоциональную поддержку, и взаимодействовать со службами поддержки.

- ▶ **Повысить безопасность мест размещения путем проведения регистрации проживающих и ограничения доступа посетителей.**
- ▶ **Провести базовое обучение волонтеров центров размещения в сфере снижения рисков ГОН и ПСЭН.**
- ▶ **Обеспечить соответствующее расстояние между кроватями (в соответствии с гуманитарными стандартами SPHERE), количество мест для мытья рук и доступное тестирование на COVID-19.**
- ▶ **Проводить регулярные информационные сессии для всех проживающих о планах и программах приюта, а также о том, куда обращаться с жалобами и где получать доступную поддержку.**
- ▶ **Обеспечить доступ к консультациям по трудоустройству и информации о рынке труда.** Разработать программы для вынужденных переселенцев по получению новых профессиональных навыков, необходимых на рынке труда.

⁴³ Michelis, Ilaria. *Supporting Women and Girls Fleeing Ukraine: Guidance and Tips for Private Accommodation Hosts*. GBV AoR HelpDesk, April 13, 2022, https://www.sddirect.org.uk/media/2485/gbv-aor-helpdesk_guidance-and-tips-for-private-accommodation-hosts-20042022.pdf.

Рекомендации. Помощь наличными и ваучерами

- ▶ **Обеспечить координацию любой денежной помощи с оперативной группой «Cash For Protection» в Украине и соседних странах, а также справедливое и без дискриминации в отношении каких-либо групп вынужденных переселенцев ее распределение с использованием простых и удобных механизмов.**
- ▶ **Объединить ПНВ с другими услугами (например, связанными со здоровьем или защитой).** Доказано, что такой механизм более эффективен, чем меры, принятые по отдельности.

► **При реализации денежных программ следовать передовому опыту по снижению рисков ГОН.** Организациям следует оценивать и снижать риски, связанные с оказанием денежной помощи, используя [набор инструментов обеспечения качества \(Programme Quality Toolbox\)](#) программы The Cash Learning Partnership.⁴⁴

► **Информировать женщин о механизме получения доступа к ПНВ.** Некоторые вынужденные переселенцы, особенно пожилые люди или инвалиды и лица, ухаживающие за ними, могут испытывать трудности при отсутствии сопровождения до пунктов выдачи.

► **Разработать схемы выдачи наличных денег и ваучеров таким образом, чтобы удовлетворить потребности всех членов семьи, включая детей и пожилых людей.**

⁴⁴ "Programme Quality Toolbox". CALP Network, <https://www.calpnetwork.org/resources/programme-quality-toolbox/>. Accessed May 17, 2022.

Рекомендации. Помощь в обретении средств к существованию

► **Устранить все юридические барьеры на пути к предоставлению разрешения на работу, с которыми сталкиваются вынужденные переселенцы.**

► **Усовершенствовать и усилить все виды контроля условий труда вынужденных переселенцев в соответствии с трудовым законодательством принимающей страны в целях улучшения условий труда и снижения рисков сексуальной и других видов эксплуатации.**

► **Продолжить реализацию мер по перемещению и созданию новых украинских предприятий в приграничных странах с целью создания рабочих мест для вынужденных переселенцев и принимающих сообществ.**

Рекомендации. Доступ к информации

► **Обеспечить, чтоб информационные платформы для беженцев предоставляли подробную информацию о получении доступа к услугам, включая адреса, номера телефонов**

и соответствующие платформы социальных сетей. Обеспечить, чтоб лица, предлагающие услуги, предоставляли подробную информацию о способах получения вынужденными переселенцами доступа к проверенным услугам с целью облегчения обмена информацией с беженцами.

- ▶ **Разработать локальные информационные платформы, поддерживающие обмен информацией в конкретных географических районах**, особенно в тех случаях, когда меры помощи беженцам децентрализованы и переданы местным органам власти.
 - ▶ **Указать на всех информационных платформах информацию о том, как беженцы могут подавать жалобы и претензии, кому они могут позвонить и куда они могут обратиться в чрезвычайных ситуациях, в том числе в случае СЭН.**
 - ▶ **Проверять информацию, размещенную в приютах или других местах, где с ней могут ознакомиться вынужденные переселенцы, и удалять непроверенную информацию, которая может увеличить риск торговли людьми и эксплуатации.**
-

Рекомендации. Образование

- ▶ **Интегрировать всех вынужденно перемещенных девочек в систему образования принимающей страны и обеспечить продолжение обучения в аккредитованных учебных заведениях.** Министерством образования следует взаимодействовать с местными и международными НПО, оказывая им помощь в связи с обеспечением потребностей вынужденно перемещенных детей в области языка, их восстановлением после травм, привлечением к деятельности их родителей/опекунов и обеспечением учебной подготовки детей. В случае необходимости или выбора онлайн-обучения особое внимание следует уделить доступу к соответствующим технологиям.
- ▶ **Координировать все меры помощи в области образования с образовательным кластером.**⁴⁵

⁴⁵ Контактная информация и анализ ситуации доступны на странице <https://www.educationcluster.net/Ukraine>.

VI. Приложения

